

~~124~~
180 407-4-41
ПУТЕШЕСТВІЕ

И 203
990 1137.

П Е Т Е Р Б У Р Г А

ДО

НИЖНЯГО-НОВГОРОДА

ВОДЯНЫМЪ ПУТЕМЪ.

Сот. См. Сов. В. Желнера.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семени,
на Софійской улицѣ.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
плярровъ. Москва Маія 1 дня, 1852 года.

Цензоръ Князь Львовъ.

39902-44

2011147233

ПУТЕШЕСТВІЕ

изъ Петербурга до Нижняго-Новгорода

воднымъ путемъ.

Давно, очень давно, мелькала у меня мысль — поселиться гдѣ нибудь на Югѣ Россіи, потому болѣе, что я пользовался свободою и золотою посредственностію. Чего же еще надобно? Столичная жизнь мнѣ наконецъ наскучила и я простился съ великолѣпнымъ Петрополемъ. Мнѣ вздумалось прокатиться водою до Нижняго, чтобы взглянуть на этотъ всемірный базарь, куда стекается столько народа и изъ далѣкой Сибири и изъ разныхъ другихъ мѣстъ необъятной нашей имперіи. Ярмарка начинается съ половины Іюля и продолжается до 1-го Сентября, а иногда долѣе.

Три системы воднаго сообщенія существуют до Нижняго: *Тихвинская* на пространствѣ 1269 верстѣ, *Маринская* 1463 и *Вышневолоцкая* 1834 версты (*). Я избралъ первую, какъ ближайшую. Путь велъ на *Шлиссельбургъ*, *Тихвинъ*, *Рыбинскъ* и другіе города; плаваніе же должно было совершиться сначала по *Невѣ* и *Ладожскому* каналу, потомъ р. р. *Тихвинкою*, *Чагодою*, *Мологою* и *Волгою*.

И вотъ мы отправились на пароходѣ, слѣдовавшемъ въ *Шлиссельбургъ*, въ сопровожденіи нѣсколькихъ пассажировъ. Былъ Іюль мѣсяцъ въ окончаніи. За противнымъ вѣтромъ мы не могли скоро слѣдовать, однако небосклонъ не покрывался мрачною завѣсою — и это насъ радовало. По обѣимъ сторонамъ классической рѣки являлась взору длинная цѣпь населенія. Сперва показался *фарфоровый заводъ*, *Александровская Мануфактура* съ этою массою строеній, потомъ село *Рыбацкое*, далѣе цвѣтущая *Нѣмецкая колонія*; очаровательная дача генерала *Зиновьева*, раскинутая на пріятномъ возвышеніи, а въ заключеніе парисовалась предъ нами дача *Свѣтлѣйшаго Князя Чернышева*. Вообще мѣстность разнообразна и великолѣпна. Съ 30-й

(*) Сухимъ путемъ отъ Петербурга до Нижняго чрезъ Москву 1119 верстѣ.

версты начинаются *Неласскіе* пороги и быстрота воды изумительна: Нева становится гораздо уже, а берега въ томъ мѣстѣ, увѣнчанные кустарниками, довольно возвышенны.

Сталъ накрапывать дождь, однакожъ онъ скоро пересталъ и мы опять вышли на палубу. Дачи кончились; ихъ замѣнили деревни. Шлиссельбургъ показался за нѣсколько верстъ съ его оборонительными казармами. Было три часа пополудни, когда мы достигли этой крѣпости, отстоящей отъ Петербурга въ 60 верстахъ. На пристани стояло множество *тришкетовъ*, родъ большихъ лодокъ съ палубою, на которыхъ отвозятъ проѣзжающихъ.

Шлиссельбургъ расположенъ на нѣкоторомъ возвышеніи при концѣ *Ладожскаго* канала. Жителей тысячъ двѣ, три каменныхъ церкви порядочнаго фасада; до 400 домовъ, въ числѣ которыхъ шестая часть каменныхъ. На улицахъ и на пристани всеобщее движеніе. При выходѣ Невы изъ *Ладожскаго* озера, находилась на островѣ старая крѣпость *Оршекъ*, принадлежавшая Новгородцамъ. Отсюда идетъ путь до *Новой Ладоги* на протяженіи 90 верстъ, и правду-истину сказать, это самое скучное путешествіе, потому что мало населенія: мѣстоположеніе однообразное и пустынное; по сторонамъ бѣлѣлись шатры

кочующихъ Цыганъ, которые бѣжали по направленію нашего тришкота, исправивъ себѣ подавнныя. Жалкая, подумавъ, жизнь этихъ людей: не имѣя постоянного жилища (*), подобно сынамъ Израиля, они не жалуется на судьбу свою и перемѣняютъ становища, смотря по выгодамъ и мѣстнымъ удобствамъ. Что это за народъ и откуда онъ происходитъ? Какимъ образомъ, сохранивъ типъ и обычаи обитателей жаркихъ Африканскихъ странъ, зашелъ онъ въ мѣста хладнаго Сѣвера? Не происходитъ ли это бродячее племя отъ Египтянъ, спасшихся отъ потопа, или зашло оно съ береговъ Инда? Вопросы, доселѣ никѣмъ, кажется, неразрѣшимые. Въ самой вѣщи, что могло, исключая мора, меча завоевателей или чего нибудь подобнаго, разлучить ихъ съ отечествомъ? Быть можетъ, разерать и пороки, въ которыхъ коснѣлъ народъ во времена ветхозавѣтныя, воздвигъ на него гнѣвъ грознаго Мстителя — и все племена разсыяны по лицу земли. Однакожъ не равная участь постигла Цыганъ и Евреевъ: первые не имѣютъ тѣмъ народной самобытности; послѣдніе и въ своемъ разсѣяніи составля-

(*) Никѣмъ бродячая жизнь имъ запрещена; они приписаны къ городамъ.

ють народъ, скрѣпленный одними лишь узамн коренныхъ уставовъ и обычаевъ. Здѣсь явно присутствуетъ торжество общественныхъ постановленій и нравственнаго просвѣщенія надъ грубымъ невѣжествомъ: не имѣй Израильтяне своего законодателя, они при первомъ исходѣ ихъ изъ Египта, исчезли бы конечно, въ общей толпѣ; но премудрый, Боговдохновенный Моисей такъ скрѣпилъ сыновъ своихъ обычаями и вѣрованіями, что чрезъ нѣсколько тысячелѣтій и до-нынѣ существуютъ они въ видѣ народа. За то какъ и исполняютъ они свои религіозные обряды!— Другими словами: народъ, разсѣянный по лицу земли воинами Тита, нѣсколько не измѣнился, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, изъ страны въ страну.

Во время плаванія по каналу я хорошо познакомился съ нѣкоторыми пассажирами изъ Петербургскихъ чиновниковъ, слѣдовавшихъ въ свои имѣнія, въ сторону отъ Ладогои, а иначе довелось бы умирать только отъ скуки. Знакомство это было тѣмъ интереснѣе, что одинъ заслуженный чиновникъ считался въ десятыхъ годахъ по канцеляріи бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губернатора Пестеля — и это подало мнѣ, какъ уроженцу далекаго Иркутска, случай къ пріятной бесѣдѣ.

Тришкоты раздѣлены на три каюты, каждая для четырехъ человѣкъ, а на палубѣ можетъ помѣститься до сорока чернорабочихъ. Черезъ каждую пять верстъ устроены казармы сухопутныхъ сообщений. Лодку тянутъ три лошади, смѣняясь чрезъ двадцать верстъ новыми. Каналъ, необложенный камнемъ, въ ширину сажень десять. *Новой Ладогѣ* достигли мы только-что въ сутки. *Волховъ* смиренно катитъ воды свои у ея подножія. Городъ почти вдвое больше Шлиссельбурга, но не такъ чисто содержится; домовъ съ полтысячи и кое-гдѣ замѣтишь каменные, кромѣ пяти церквей.

Въ 12-ти верстахъ отсюда находится мѣсто, почтенное своею тысячелѣтнею давностію, относящеюся къ эпохѣ возрожденія Россіи: это *Старая Ладога*, нѣкогда резиденція *Рюрика*.

Настала ненастная погода, но нечего было смотрѣть на это: часа чрезъ три мы отправились по р. *Волхову* и опять вступили въ *Ладожской каналъ*. Петербургскіе знакомцы остались въ *Новой Ладогѣ*, чтобы взять почтовыхъ и отправиться въ имѣнія. Вотъ мы сдѣлали верстъ двѣнадцать и уже около полуночи достигли *Колчановской* пристани, гдѣ устроено для проѣзжающихъ обширное помѣщеніе. Отъ сей пристани до г. *Тихвина*

88 верстъ: путь идетъ то каналомъ, то рѣчками, не имѣющими никакого теченія. Намъ сказали, что надобно употребить четыре дня для этого ничтожнаго путешествія по причинѣ непрерывныхъ остановокъ отъ множества тришковыхъ, на пути встрѣчающихся и отъ пороговъ, которыми усеяно русло рѣкѣ. Скучно показалось мнѣ такое бездѣйствіе и я рѣшился ѣхать до Тихвина на наемныхъ лошадяхъ, за что заплатилъ тройные прогоны. Я встрѣчалъ мало хорошихъ селеній, исключая принадлежащаго помѣщику Апрѣлеву. Мѣстность уподобляется въ нѣкоторомъ отношеніи губерніи *Пермской*, покрытой лѣсами и возвышенностями. Около деревень, особеннаго рода изгороди изъ земли, одѣтой дерномъ. Жаръ былъ послѣ дождя нестерпимой. Вступилъ я и въ Новгородскую губернію, а 26 числа достигъ *Тихвина*, раскинутаго на равнинѣ и лежащаго при рѣкѣ *Тихвинкѣ*. Тамъ пять тысячъ жителей, по церквей, сравнительно съ народонаселеніемъ, довольно: изъ пятнадцати храмовъ Божіихъ, замѣчательнъ монастырь сколько по древности, столько и по внутреннему благолѣпію, поражающему взоры. Домовъ болѣе тысячи, но каменныхъ немного. Гостиниой дворъ деревянной, строенный когда-то не отъ нѣлаго общества, а отъ нѣсколькихъ участниковъ,

и я, право, не думалъ, что въ городѣ, приносящемъ 4 т. р. ежегоднаго дохода, можно было пайти такія постройки. Улицы прямы и широки, но содержатся худо, хотя главные изъ нихъ и вымощены камнемъ.

Теперь надобно упомянуть объ одной достопримѣчательности: не въ дальнемъ разстояніи отъ Тихвина, находится мѣстечко *Столбово*, гдѣ въ началѣ XVIII столѣтія заключенъ между Россіею и Швеціею миръ, подъ названіемъ *Столбовскаго*.

До *Соминской* пристани 80 верстъ. И въ Тихвинѣ передавали мнѣ такое же точно извѣстіе на счетъ трудности сообщенія по каналу и рѣчкамъ, какъ и въ Колчацовой, съ прибавленіемъ, что по каналу встрѣчается множество лодокъ, между которыми соблюдается очередь; что рѣчки мелководны и отъ того вѣчныя остановки. Долго находился я въ раздумьи и напослѣдокъ рѣшился взять подорожную и ѣхать до Сомина на почтовыхъ. Это было и необходимо, чтобы скорѣе достигнуть цѣли поѣздки. И такъ, проведя въ Тихвинѣ до вечера, 27-го прибыть на пристань. Дорога перекидывалась чрезъ холмы, усеянные кустарниками; населеніе не велико: кое-гдѣ встрѣтишь деревни помѣщиковъ и небольшія крестьянскія усадьбы. Въ мѣстахъ, слишкомъ песчаныхъ,

устроено шоссе. Мы переѣзжали чрезъ рѣчки, гдѣ вода довольно чистая — и это манило меня къ купанью. Однажды забылъ я свою подорожную съ бумажникомъ, но къ счастью, нашелъ ихъ въ цѣлости на мѣстѣ купанья, по возвращеніи изъ деревни. — Оставалось еще до перемѣны лошадей верстѣ двѣ: вдругъ небосклонъ покрывается мрачною завѣсою и отдаленные гулы грома, становясь все ближе и ближе, наконецъ раздаются надъ нами; туманные тучи послышались надъ горизонтомъ, пошелъ дождь, превратился въ ливень — и прежде, чѣмъ достигъ пристани, я промокъ до-цельзя — и какъ бы нарочно, погода перемѣнилась тотчасъ по прибытіи въ Сомнино; потомъ явилась радуга и образовался прекраснѣйшій день.

Слобода построена по обѣимъ сторонамъ Тихвицки и смотритъ порядочнымъ городкомъ. Пристань была покрыта плотами, судами и лодками разныхъ наименованій и конструкцій. Въ большемъ употребленіи *Тихвинки* или *Соминки*, поднимающія 2 т. пудовъ тяжести. Было воскресенье, народъ толпился на улицахъ и площадяхъ въ праздничныхъ нарядахъ, особенно женщины. Всё это говорило, что поселяне живутъ хорошо. Впрочемъ, много пріѣзжало на ту пору на пристань изъ *Устюжны*, богатаго и торго-

ваго города, въ сторонѣ отъ трактоваго пути. Нѣкоторые изъ поселянъ разбогатѣли въ короткое время отъ судоходства, при помощи счастья и теперь приписаны въ гильдіи. Отъ Сомина начинаются шлюзы для отвращенія мелководія — и замѣчу мимоходомъ, что вода въ рѣчкахъ постепенно убывала при вліяніи жаровъ. За нѣсколько часовъ до прибытія моего на пристань, многія лодки отбыли, а другія ожидали пассажировъ, чтобы доставить ихъ къ устью Чагодищи, по этому я прожилъ тамъ болѣе сутокъ, заплативъ порядочную пошлину хозяину квартиры за свою неаккуратность. Этотъ день стоялъ мнѣ гораздо дороже, нѣтъ въ гостиницѣ какого нибудь губернскаго города. Оставалось отдать деньги по аптекарскому счету. Корыстолюбіе крестьянъ, особенно ямщиковъ Новгородской губерніи, многимъ извѣстно. Я помню, какъ заплатилъ въ 1829 году, проѣзжая на долгихъ изъ Москвы въ Петербургъ, въ одной деревнѣ близъ *Крестцовъ*, двугривенный только за то, что заѣхалъ къ мужичку на нѣсколько минутъ пообогрѣться: онъ потребовалъ съ меня за *тепловое*.

Подумаешь, какъ люди пользуются случаемъ! Имъ только бы нажить, а средствъ къ тому не разбираютъ, хотя бы онѣ были

самыя неблагогородныя. Въ Сибири не такъ. Что это занародъ! Проѣзжающіи находятъ все возможные удобства и все это стоитъ ему очень немного, а иногда и ровно ничего. Сибирскіи крестьянинъ за то, что вы обошлись съ нимъ хорошо, не возметъ съ васъ ни за квартиру, ни за съѣстные припасы. Тамъ всего вдоволь по богатству страны и промысловъ — и Сибиряку совѣстно взять что нибудь за оказанное гостепріимство. Расскажу анекдотъ. Предсѣдателемъ въ одну изъ Казенныхъ палатъ Сибирскихъ назначается Баронъ В. Онъ ѣдетъ съ своимъ семействомъ, вступаетъ во владѣніе бывшаго царства Кучумова и достигаетъ вечеромъ на станцію близъ Т. Все они въ Сибири хороши, полныя комфорта, но Предсѣдателю захотѣлось провести ночь гдѣ либо въ частномъ домѣ значительнаго села Н. Его привозятъ на квартиру, хозяева встрѣчаютъ дорогаго гостя съ не поддѣльнымъ, чистымъ радушіемъ — и не знаютъ, какъ и чѣмъ угодить ему. Пріѣзжаго удивляетъ и богатство комнатъ и изысканный ужинъ. На другой день, поутру подаютъ кофе, лучшій цвѣточный чай и хозяинъ проситъ Предсѣдателя остаться у него нѣсколько часовъ, а между тѣмъ готовится закуска: явились на столъ превосходный пирогъ изъ свѣжей стерляди, бутылка

благороднаго Шампанскаго и разныя разно-
сти. Прислуга Баронская угощена тоже хо-
рошо. Гость собирается въ путь и хочет
заплатить крестьянину за его роскошное уго-
щеніе, но тотъ отказывается, говоря, что
пользуется, по милости Божіей, избыткомъ
и что считаетъ себя довольнымъ и счастли-
вымъ уже за то, что важный чиновникъ
удостоилъ посѣтить домъ его. Вотъ каковы
Сибиряки! Ну, найдешь ли это на тракѣ
отъ Москвы до Нижняго?

Плаваніе наше сопровождалось съ медлен-
ностію то отъ непрерывныхъ пороговъ, то
отъ мелководія и тихаго, едва примѣтнаго
теченія Чагодищи (*). Я пробуждался на
разсвѣтѣ, любовался картиною восходяща-
го солнца, и въ то время, когда лодка на-
ша останавливалась, выходилъ на берегъ.
Мѣста дѣсныя и болотистыя, а оттого пре-
великое множество комаровъ (**).

Отъ Сомина до Чагодищи, въ Мологу вла-
дающей, 120 верстъ и на этомъ протяженіи
четыре шлюза. Сначала поплыли мы Тих-
винкою верстъ пять, потомъ озеромъ, имѣ-
ющимъ версты двѣ въ поперечникѣ, далѣе

(*) Для означенія тихаго теченія рѣки, туземцы вы-
ражаются такъ: *озерина*.

(**) А о такихъ мѣстахъ: *мѣста комаристыя*.

рѣчками — Горюномъ 15, Чагодицкою до ея устья 157 верстъ. Поселяне живутъ въ изобиліи, какъ равно и нижніе чины вѣдомства сухонутныхъ сообщеній. Мѣста привольныя, всего довольно: въ лѣсахъ множество черной крупной смородины и голубики (*) и я переносился воображеніемъ своимъ въ окрестности Иркутска, гдѣ провелъ дни своей безпечной юности. Въ это же самое время совершалъ я плаваніе по Ленѣ, въ бытность свою въ *Иркутскъ* — а этому минуло уже четверть-столѣтія! Мѣстность здѣшняя уступаетъ Сибирской; о рѣкахъ нечего и говорить: тамъ вода чистая, какъ кристалъ, здѣсь мутная и по цвѣту черноватая. Чагодища въ своемъ теченіи описывала букву S и когда мы причаливали къ берегу, я выходилъ на него, путешествовать по прямому направленію, второе ближайшему и отдыхать на мягкой муравѣ, хотя ненавистныя насѣкомыя и ежеминутно осаждали меня. Оставалось одно — курить безпрестанно сигару или трубку. На половинномъ разстояніи между Сомино и устьемъ Чагоды находится пустынь *Шалицкая*, красующаяся на возвышеніи и село *Леонтьево*, замѣчательное по своей

(*) Эту ягоду называютъ въ Сибири голубицею.

обширности, въ сравненіи съ мелкими деревушками и однодворками, тамъ и сямъ разбросанными.

Между тѣмъ наступилъ Августъ мѣсяць.

«Какъ прозывается смотритель судоходства? спросилъ я крестьянина, по прибытіи на устьѣ Чагоды. — К. — А какъ зовутъ его? — И. И. — «Молодой человѣкъ? Лѣтъ тридцати, а можетъ быть и меньше. — «Давно онъ живетъ у васъ?» — Больше году. Варугѣ пришло мнѣ на мысль: не сынъ ли это Якутскаго Областнаго Начальника, моего знакомаго. Вотъ я отираюсь къ Инженерному офицеру и догадки мои подтверждаются. Восторгъ послѣдняго при этомъ неожиданномъ свиданіи, можно вообразить всякому и мы удивлялись игрѣ случая, когда довелось свидѣться двумъ землякамъ Богъ знаетъ гдѣ, лѣтъ чрезъ пятнадцать. Наговорившись вдоволь, я возвратился на лодку, которая съ разсвѣтомъ другаго дня, должна была отправиться далѣе, перегрузившись изъ двухъ на одну лодку (*). Мы поплыли по Мологѣ. Первый уѣздный городъ Тверской губерніи *Весьегонскъ* (**), въ 70 верстахъ отъ

(*) Для означенія перегрузки, бурлаки говорятъ: *паузматься*.

(**) Въ простошародѣи называютъ его просто *Весь*.

пристани. Предъ вечеромъ пристали мы къ берегу и окинули глазами городъ, очень незначительный и пустынный. Два сильныхъ пожара въ промежуткѣ восьми лѣтъ, истребили 300 домовъ, т. е. половину общаго числа, главнѣйше деревянныхъ. До-нынѣ видны слѣды этого бѣдствія. Самыя окрестности наводятъ какое-то уныніе: такъ онѣ не завидны. Впрочемъ, бываемая здѣсь ярмарка можетъ по времени поправить городъ, гдѣ считается тысячи три жителей и четыре церкви. Городская площадь могла бы вмѣстить въ пять разъ болѣе народу и по этому можно судить, какой является просторъ при взглядѣ на городъ и на его развалины.

Проведя въ Весъегонскѣ нѣсколько часовъ, мы пустились далѣе, но сильный туманъ въ вечеру заставилъ насъ остановиться до разсвѣта у пустыннаго берега. По обѣимъ сторонамъ рѣки мы видѣли остовы судовъ, и смотря на это издали, трудно было догадаться, что это такое. Вотъ и Ярославская губернія; мѣстность принимаетъ другой характеръ: индѣ обширныя поляны, покрытыя кустарниками, въ другихъ мѣстахъ березовыя рощи. Цомѣстья графа Мусина-Пушкина, кидаются на глаза, по своему богатству. Достигли и до *Мологи*: она больше Весъегонска и лучше: кромѣ шести церквей, женскій

Монастырь въ предмѣстіи города. Соборъ хорошей архитектуры. Молога лежитъ при слияніи рѣки сего названія съ Волгою, и дома расположены главнѣйше по длинѣ набережной. Последняя не широка и теченіе имѣетъ тихое. На другой день мы въ *Рыбинскъ*. Онъ показался верстѣ за десять съ его высокою колокольнею. На пространствѣ нѣсколькихъ верстѣ Волга, здѣсь довольно широкая, была покрыта тысячами судовъ возможныхъ величинъ и наименованій, и большого намъ труда стоило пробраться сквозь эту сплошную массу. Коноводныя суда или такъ называемыя *машины*, удивляютъ своею массивностію. Онѣ влекутъ за собою *подчалки*, нагруженные хлѣбомъ и другою тяжестью — отъ 70 до 80 т. пудовъ каждый, имѣющіе до 40 сажень длины и до 10 ширины. Нѣкоторыя изъ машинъ (•) отдѣльныя превосходны; въ особенности отличается одна изъ нихъ, принадлежащая Нижегородскому купцу *Клинову*. Если смотрѣть изда- лека на эту массу коноводныхъ машинъ съ принадлежностями, то видишь будто какое

(•) Оныя большею частію строятся въ *Казани*, *Чистополю*, *Самарѣ* и численность ихъ сила возрастаетъ до 200. Нѣкоторые купцы имѣютъ до десятка такихъ судовъ и на то затрачивается порядочный капиталъ.

нибудь селеніе. При каждой изъ машинъ, лодки странной конструкціи.

Рыбинскъ есть знаменитая внутренняя пристань. Объ этомъ надобно поговорить, особенно о Волгѣ, одной изъ важнѣйшихъ водныхъ путей имперіи, служащей какъ бы проводникомъ производительной ея силы къ прочимъ пристанямъ и заграничнымъ портамъ. Этотъ городъ какъ бы раздѣльный пунктъ, въ которомъ тяжело-грузныя суда, съ низовыхъ пристаней приходящія, останавливаются, и товары, на нихъ привезенные, перегружаются на суда мелкіе, способныя для хода вверхъ по Волгѣ и по системамъ водъ къ Петербургу.

Коренныхъ жителей считается въ Рыбинскѣ тысячъ восемь, но съ открытіемъ навигаціи стекается туда до 150 т. чернорабочихъ, для найма на суда. Можно предположить, какое въ это время бываетъ движеніе и въ городѣ и на пристани, и конечно, только малая часть изъ этого множества проживаетъ въ первомъ, гдѣ считается съ небольшимъ 600 домовъ. Каменнаго строенія довольно, именно четвертая часть изъ общаго числа, но незамѣтно зданій, которыя бы обращали вниманіе своимъ фасадомъ; церквей только семь и двѣ изъ нихъ довольно обширны, не упоминая о колокольцѣ, монументальномъ

сооруженіи. Главныя улицы довольно прямы и широки, снабженныя тротуарами; есть общественный садъ изъ березовыхъ аллей, очень не завидный, наконецъ театръ не изысканнаго фасада, притомъ деревянный. Городъ получаетъ доходу по 30 т. руб. и можно было содержать его получше. Противъ города находится *Васильевской островъ*, въ родѣ предмѣстія.

Въ 1847 году представлялъ Рыбинскъ необыкновенное движеніе судоходства. Съ открытія навигаціи прибыло съ низовыхъ при-
См. аней до 4 т. судовъ разной величины съ товарами на 30 мил. руб. сер. На этихъ судахъ отправлено хлѣба слишкомъ 4 мил. четвертей. Въ 1848 г. эти цифры еще увеличились. Сравненіе судоходнаго движенія за годы предшествовавшіе, свидѣтельствуешь, что судоходство получило необыкновенное развитіе — и это, безъ сомнѣнія, надо приписать къ неутомимости Сановника, главноуправляющаго путями сообщеній.

Волга имѣетъ сообщеніе непосредственно и чрезъ свои притоки и каналы съ 24 Россійскими губерніями, съ Сибирью, съ Бѣлымъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями. Три системы принимаютъ грузы ея, доставляютъ въ Петербургъ на продовольствіе столицы и для отправленія за границу — какъ я говорилъ уже. Число судовъ, по Волгѣ плавающихъ,

простирается въ годъ до 20 тысячъ ; стоимость груза, на нихъ провозимаго, восходитъ до 70 мил. руб. сер. Вытекая изъ болотъ Осташковскаго уѣзда и проходя чрезъ губернии: Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую и Астраханскую, эта рѣка впадаетъ въ Каспійское море, на пространствѣ 3056 верстъ; начинается же быть судоходною въ 70 верстахъ отъ ея истока, послѣ впаденія рѣчки *Селижаровки*, въ 280 верстахъ отъ Твери. По естественному положенію своему и по роду судоходства, она раздѣляется на *верхнюю* и *нижнюю*: первую часть составляетъ протяженіе отъ начала до Рыбинска, послѣднюю отъ этого города до впаденія въ Каспій.

Ширина Волги не одинакова: верхняя часть ея имѣетъ отъ 30 до 200 сажень; въ нижней, начиная отъ Рыбинска, гдѣ она принимаетъ нѣсколько побочныхъ рѣкъ — отъ 200 до 850; а въ предѣлахъ Саратовской губернии болѣе 2 тысячъ сажень. Собственно между Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ 200 — 500 сажень.

Берега верхней части Волги, сначала низкіе и болотистые, потомъ обрывистые — это до *Твери*; далѣе до *Ярослава* высоки, круты и состоятъ изъ глины, перемѣшанной съ

нескомъ; отъ Ярославля до *Кинешмы* съ обѣихъ сторонъ довольно высоки, глинисты и мѣстами усеяны камнями, а при *Костромѣ* круты — отъ чего рѣка какъ бы сжимается; оттуда до *Чернаго яра* правая старона гориста и скалиста, лѣвая плоска и гладка. Вообще вышина береговъ отъ 2-хъ до 35 сажень, представляющихъ то отвѣсные, то слабые склоны; по этому и ширина разливовъ непостоянна: есть мѣста, гдѣ долины Волги разширяются отъ 5 до 10 верстъ, удобляясь озеру. Глубина весною до трехъ сажень; въ прочее время года — въ верхней части отъ 2 до 12, въ нижней отъ 3 до 40 футовъ. Фарватеръ въ руслѣ рѣки правильный и ровный, но на меляхъ, перекатахъ и каменныхъ подводныхъ грядкахъ, которыхъ имѣетъ Волга въ своей верхней части до 50, очень извилистъ. Далѣе, до изліянія рѣки въ море, хотя и встрѣчаются мѣста, не имѣющія полной судоходной глубины, однакожь остановка въ судоходствѣ не допускается. Воды Волги замѣтно оскудѣваютъ и это происходитъ отъ того, что самые источники, рѣку питающіе, изсякаютъ постепенно отъ истребленія лѣсовъ въ ихъ верховьѣ. Значительнѣйшему обмѣленію по уклону рѣки наиболѣе подвержена верхняя часть и для отвращенія сего, въ теченіи минувшихъ трид-

цати лѣтъ возведено болѣе ста фашиновыхъ и деревянныхъ плотинъ, но эти сооруженія все-таки не дали на меляхъ достаточной глубины. Недостатокъ сей устраняется водами Волжскаго водохранилища, при истокѣ воды устроеннаго и этотъ опытъ доказать, что затрудненія въ плаваніи по верховью Волги можно отвратить только съ помощію запасныхъ водъ, съ увеличеніемъ которыхъ, судоходство въ означенной части будетъ обеспечено.

Судоходство по нижней части Волги совершается безостановочно только до Іюля мѣсяца; съ этого времени вода упадетъ, оставляя на меляхъ одни узкіе и извилистые проходы съ крутыми поворотами, нѣсколько разъ въ теченіи лѣта измѣняющіе свое направленіе, и суда, сбиваясь съ настоящаго фарватера, попадаютъ на отмели, совершенно движеніе ихъ останавливающія; а по этому они должны перегружаться, съ значительными издержками и потерей времени. Наконецъ, кромѣ описанныхъ выше естественныхъ препятствій, много затрудняетъ судоходство произвольною постройкою судовъ свыше мѣры, какую дозволяетъ глубина фарватера. Для большаго же успѣха — какъ многіе полагаютъ, не мѣшало бы уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить число коноводныхъ

судовъ, которыя, по огромности размѣровъ и медленности хода (°) препятствуютъ свободному движенію судоходства. Не говоря уже о неповоротливости своей, они часто въ узкихъ мѣстахъ фарватера останавливаютъ совершенно ходъ другихъ судовъ, въ верхъ и низъ идущихъ.

Есть на Волгѣ нѣсколько пароходовъ, принадлежащихъ компаніи, устроенныхъ изъ дерева и желѣза, первые въ 40—150, послѣдніе въ 250—400 силъ съ подчалками, поднимающими грузу на 80 т. пудовъ; но такія суда тоже имѣютъ ходъ медленный, какъ и конно-машинныя, съ тою лишь разницею, что замѣняютъ силу лошадей парами (°°).

Осмотрѣвъ все, что только казалось занимательнымъ въ промышленномъ Рыбинскѣ, мы поплыли далѣе и прибыли въ *Романовъ*, встрѣчая непрерывныя остановки по мелкому рус-

(°) Они дѣлаютъ въ теченіи дня не болѣе 23—30 верстъ. Потребно не менѣе трехъ мѣсяцевъ для того, чтобы достигнуть Рыбинска, по отпращиваніи изъ Саратова. Для сего изготовляютъ огромные запасы: нѣсколько стоговъ сѣна для 120 лошадей, съ соразмѣрнымъ количествомъ овса, съѣстными припасами для 70 рабочихъ и горячими напѣтками въ цѣлыхъ бочкахъ. Известно, что Русскій мужичокъ не можетъ обойтись безъ этого благодѣтельнаго нектара.

(°°) Я слышалъ, что употребляется ежедневно 5—7 сажень дровъ, покупаемыхъ впрочемъ не дорого.

ду рѣки и весьма тихому теченію Волги. Это не то, что Ангара, имѣющая на протяженіи 60 верстъ, 60 сажень паденія. Городъ построенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки и носитъ два названія: лежащей на противоположной сторонѣ рѣки, слыветъ *Борисоглѣбскомъ*, составляя какъ бы форштатъ и треть общаго населенія, изъ 8 т. душъ состоящаго. Въ обоихъ городахъ девять церквей и до 700 домовъ, построенныхъ на довольно широкихъ и прямыхъ улицахъ; архитектура не хороша, даже въ домахъ новѣйшей постройки, имѣющихъ высокія, конусообразныя крыши, а окна въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи — что дѣлаетъ ихъ фонарями. Каменнаго строенія десятая часть изъ общаго числа.

Изъ Романова-Борисоглѣбска до Ярославля 60 верстъ и мы отправились на разсвѣтъ. Встрѣчая на пути большое населеніе и живописные ландшафты, мы замѣтили издалика, по берегу значительнаго села, необыкновенное движеніе. Нѣсколько церквей возносились одна надъ другою и намъ сказали, что это первокласный *Толгскій* монастырь, мѣстопробываніе Ярославскаго архіепископа, въ десяти верстахъ отъ губернскаго города. Обитель заключается изъ пяти церквей, обширныхъ и великолѣпныхъ и высокой коло-

колни. Возлѣ монастыря *Нарская* слобода на той же сторонѣ Волги. Это напомнило мнѣ деревню Жилкину, близъ Иркутской Вознесенской обители. Въ тотъ день былъ въ слободѣ храмовой праздникъ и ярмарка. На обширной, унизанной благоухающими цвѣтами полянѣ были раскинуты въ разныхъ мѣстахъ шатры и балаганы. Народу съѣхалось множество и изъ Ярославля и изъ Романова и изъ ближайшихъ деревень; все въ праздничныхъ нарядахъ. Вообще народъ здѣсь здоровый, красивый, съ чертами правильными и выразительными, особенно женщины, отличающіяся бѣлизною, стройностію, и не даромъ славится съиздавна Ярославская губернія красавицами: это, по словамъ многихъ, вторая Саксонія. Гулянье въ полномъ разгарѣ: все представляло разнообразную, живую картину и это *perpetuum mobile*, переносило меня воображеніемъ въ значительную ярмарку. День былъ прекрасный, оживляемый прохлагою. Окрестности видѣлись на далекое пространство, даже самъ Ярославль рисовался, какъ на ладони, потому, что Волга, здѣсь довольно широкая, струилась по прямому направленію. Проведя часа два-три въ слободѣ, мы пустились далѣе и уже вечеромъ достигаемъ крутого берега рѣки, на которой раскинутъ этотъ древнѣй-

пій городъ. Стали любоваться картиннымъ его мѣстоположеніемъ и намъ представилось множество церквей съ ярко-вызолоченными главами посреди великолѣнныхъ зданій.

Ярославль выстроенъ въ новомъ вкусѣ и если бы не было на его широкихъ площадяхъ множества церквей, то можно бы подумать, что находишься гдѣ нибудь за границею. Такъ говорятъ и иностранцы, посѣщавшіе *Ярославль*. Онъ стоитъ на правомъ берегу *Волги* и окруженъ водою съ трехъ сторонъ, подобно *Иркутску*. *Волга*, въ которую втекаетъ *Которость*, величественно катитъ воды свои. Правый ея берегъ обыкновенно кругъ, а лѣвой низменный, иногда болотистый и при весеннемъ разливѣ затопляется водою, однакожь она скоро сбывается. Если смотрѣть на *Ярославль* съ зариной стороны, то представляется онъ великолѣннымъ: господствуя надъ *Волгою*, съ своими церквами и опоясывая рѣку цѣпью красивыхъ домовъ, онъ походитъ, по словамъ иностранцевъ на *Гамбургъ*. Жителей тысячъ тридцать, домовъ болѣе трехъ тысячъ и въ этомъ числѣ шесть сотъ каменныхъ; 66 церквей — всѣ каменные; соборъ съ двумя придѣлами о пяти главахъ, ярко вызолоченныхъ (*), довольно

(*) Въ настоящее время, на *Ярославскихъ* церквахъ, всего 23 главы вызолоченныхъ.

обширнаго размѣра, построенный за два столѣтія и возобновленный за столѣтіе; полъ въ храмѣ чугунный; кромѣ того три монастыря. Всѣ вообще церкви во вкусѣ готическомъ, низменны и не велики, исключая соборной колокольной и другой приходской. Нѣкоторыя имѣютъ очертаніе собора Покровскаго-Василія Блаженнаго въ Москвѣ, разумѣется, въ меньшемъ объемѣ. На церквахъ надписи, наприм. Рождества Богородицы, Или Пророка и пр. Такія же надписи на обывательскихъ домахъ съ излишнею и ненужною подробностію: «купца или мѣщанина Ивана Петровича Н.» Взору пріѣзжающаго являются великолѣпныя дома, особенно по набережной, обложенной на всемъ ея протяженіи дерномъ и имѣющей по крайней мѣрѣ десять саженъ отвѣсной высоты отъ уровня воды. Виды оттуда на зарѣчную сторону — гдѣ раскинута значительная слобода — и на предмѣстіе города — очаровательны. Въ гостинномъ дворѣ вѣчное движеніе, такъ какъ въ Москвѣ, но самое зданіе далеко не можетъ назваться великолѣпнымъ. Къ числу сооружений монументальныхъ надо отнести: *Институтъ, Демидовскій Лицей, Присутственные мѣста*, какъ въ Твери, построенныя въ видѣ полукружія, *театръ* (°) и нѣкоторыя

(°) Яковлевъ — какъ извѣстно, былъ основателемъ Яро-

другія. На главной площади возвышается памятникъ основателя высшаго училища изъ дикаго камня на гранитномъ пьедесталѣ. Верхняя часть пирамиды одѣта бронзою; на верху двуглавоѣ орелъ съ глобусомъ; надпись на трехъ сторонахъ золотыми буквами и только на одной она сохранилась. Жаль, что не обратятъ вниманіе на поповленіе памятника, воздвигнутаго дворянствомъ въ честь патріота, которымъ должна гордиться Россія. Краснорѣчивѣе скажутъ объ этомъ страницы исторіи.

По набережной прелестный бульваръ, замѣняющій городской садъ, огражденный чугуиною рѣшеткою, съ тѣнистыми аллеями, гдѣ всегда живительная прохлада. На берегу рѣки въ разныхъ мѣстахъ превосходныя купальни. Впрочемъ есть довольно мѣстъ для гулянья въ окрестности города, а садовъ внутри его не очень много.

Купечество здѣшнее богато и производитъ заграничный торгъ: однихъ капиталовъ первой гильдіи до *двадцати*. Вообще землевладѣніе по губерніи не столь важно, какъ промышленность мануфактурная, исключая огородничества въ Ростовскомъ уѣздѣ.

славскаго театра за сто до сего лѣтъ и уже въ послѣдствіи устроены въ столицахъ храмы Таин и Терпсихоры.

Протекло почти тысячелѣтіе съ основанія Ярославля и оно относится ко временамъ Государя, обезсмертившаго себя своею *Русскою Правдою*. Слѣды почтенной древности главнѣйше отражаются на храмахъ Божіихъ.

Улицы широки и прямы — и разумѣю главные; онѣ снабжены камешными и деревянными тротуарами, но отъ песчаного грунта, на нихъ много пыли, особенно въ вѣтряную погоду.

Въ воскресные и праздничные дни всѣ вообще церкви полны народомъ. Благочестіе есть рѣзкая черта здѣшнихъ жителей. Съ какимъ благоговѣніемъ многія лица высшихъ аристократическихъ фамилій, особенно дамы, слушаютъ Божественную литургію !

На другой день мы наняли особенную лодку и я оставилъ Ярославль не безъ сожалѣнія. До Костромы 83 версты и на этомъ пространствѣ плетъ по теченію Волги ни одного города, исключая деревень и монастыря *Бабавскаго*, (въ простонародьи: «Никола на Бабайкѣ»), 26 верстъ отъ Ярославля. Вода постепенно убывала — и мы терпѣли остановку, хотя лодка была не объемистая: то мели, то подводныя гряды и перекаты мѣшали плаванію, которое во время тумана и вовсе прекращалось; между тѣмъ утренники дѣла-

лись холодными. Въ антрактное время мы проводили время въ прогулкахъ и разговорахъ. Мои спутники разгоняли скуку. — «А откуда твоя милость? спросилъ меня одинъ изъ бурлаковъ. — Изъ Сибири. «А что это, городъ штоли какой? — Нѣтъ, это цѣлая страна. — «Да не туда ли посылають въ работу? — Въ Сибирь посылають, правда, людей и въ работу и на поселеніе, сообразно винѣ, но все это еще не значитъ, чтобъ край былъ не хорошъ. — «Не ужели ты, баринъ, правду говоришь? — Я отвѣчалъ утвердительно.

Подумавъ, какъ еще мало знакомъ дѣятельный край между простолюдинами; а объ Иркутскѣ, лучшемъ изъ городовъ тамошнихъ, вѣрно, не болѣе знаютъ они, какъ и о Томбукту.

Кострома рисовалась въ туманной дали и 12 Августа вышли мы на берегъ. Она расположена на откосѣ высокаго берега Волги, при впаденіи въ нее Костромы; втрое меньше Ярославля, но достопримѣчательностей довольно, лишь только развернешь страницы исторіи и окинешь взоромъ готическую постройку церквей. Между тѣмъ древность Костромы достопочтенна, потому, что здѣсь находился съ 1270 по 1286 годъ Велико-княжескій престолъ. Первое мѣсто занимаютъ соборы: Успенскій, Богоявленскій, мо-

настырь Ипатьевскій , памятникъ Родоначальнику Дома Романовыхъ и поселянину Сусанину , на обширной площади воздвигнутый.

Домовъ въ Костромѣ 1300 , а каменныхъ пятая изъ этого числа часть , подобно Ярославлю; церквей 45 (*) и ни одной деревянной; всѣ они измѣнныя, не обширныя, изключая соборовъ и монастыря, находящагося въ предмѣстїи города и окруженнаго садами. Здѣсь имѣлъ пребываніе Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Мѣстоположеніе прелестное.

Ограда ея имѣетъ значительное протяженіе и находится множество зданій, въ числѣ которыхъ домъ епархіальнаго епископа.

Къ числу лучшихъ зданій Костромы, надо отнести Губернскую Гимназію , Удѣльную контору и нѣкоторые другіе изъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Публичный садъ изъ липъ и березъ, и не великъ и не завиденъ. Особенно хороши виды со значитель-

(*) При вѣздѣ въ Кострому, означено на триумфальныхъ воротахъ: «1844, церквей 43, монастырей 2, домовъ каменныхъ 243, деревянныхъ 1168; жителей 12230, въ томъ числѣ почетныхъ гражданъ 26, купцовъ 2 гильдіи 43. А по статистическимъ таблицамъ 1840 года: жителей 12160, почетныхъ гражданъ 33, купцовъ 2 гильдіи 41; церквей 40. Между послѣдними, нѣтъ ни одной, вновь построенной.

наго возвышенія, на которомъ построены соборъ Богоявленскій: взоры путешественника обнимаютъ всю дальность. Онъ окруженъ коридоромъ, а стѣны расписаны такими яркими красками во время основанія храма, что не вѣришь глазамъ и думаешь, что это сдѣлано на недавнихъ годахъ. Чугунный полъ, сдѣланный по затѣйливому рисуку, бросается на глаза. Впрочемъ, въ церквахъ здѣшнихъ проявляется одинъ и тотъ же характеръ, въ отношеніи зодчества, какъ и въ Ярославлѣ.

Первая мысль сооруженія въ Костромѣ памятника Родоначальнику нынѣ благополучно царствующей династіи, принадлежитъ здѣшнему дворянству. Въ 1834 г. городъ былъ осчастливленъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ Государя Императора и при этомъ случаѣ энергически выразилось въ дворянствѣ давнишнее желаніе по исполненію предпріятія. Государь почтилъ своимъ Монаршимъ вниманіемъ потомковъ Сусанина, происходящихъ отъ его дочери и поселенныхъ на правахъ Бѣлопашцевъ, изъятыхъ навсегда отъ всѣхъ повинностей, въ селѣ Коробовѣ, въ тридцати верстахъ отъ Костромы; повелѣлъ заняться улучшеніемъ ихъ быта и предположенія по сему предмету представить на Высочайшее разсмотрѣніе. Многія милости

излились на потомковъ великаго человѣка отъ неисчерпаемыхъ щедротъ Царя Православнаго, которые, по всей вѣроятности, всякой день и всякой часъ молятъ за него Бога отъ избытка пламенныхъ чувствъ.

Но къ великой мысли — воздвигнуть монументъ Царю Михаилу Федоровичу, присоединилась еще другая: почитать и память поселянину Ивана Сусанина, положившаго свой животъ за Царя, спасителя вѣры и за отечество.

Тогда же, съ Высочайшаго соизволенія открылись подписки — на сооруженіе памятника Царю Михаилу, другая на монументъ поселянину Сусанину. Но въ 1838 году Государь Императоръ повелѣть изволилъ: соединивъ собранныя суммы, соорудить одинъ памятникъ тогдашнему владыкѣ Россіи и вѣрному его подданному Сусанину, по особому рисунку, въ Академіи Художествъ составленному — и поставить его на главной центральной площади Костромы, наименовавъ ее *Сусанинскою*. Въ 1841 заложенъ фундаментъ; самый памятникъ доставленъ въ Кострому въ 1843, бронзовыя фигуры въ 1847 г.; наконецъ, отдѣлка монумента неполнена въ 1850. Издержки на это сооруженіе восходятъ до 50 тысячъ руб. серебр. Наружный видъ памятника истинно прекрасенъ; на четвероугольномъ, гранитномъ

педесталъ, обнесенномъ чугуиною рѣшеткою, возносится гранитная колонна, на верху которой стоитъ бронзовой бюстъ Царя Михаила; у подножія колонны — съ лѣвой стороны молящійся Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, съ правой родословная и двѣ грамоты, роду его пожалованныя; въ барельефъ, на лицевой сторонѣ педестала, обстоятельства смерти человѣка, явившаго толь рѣдкое самоотверженіе во славу отчизны. Бюстъ Царя, фигура Сусанина, и въ барельефъ убіеніе его Поляками, прекрасно задуманы и художественно выполнены: Царь представленъ въ томъ возрастѣ, когда избранъ былъ на царство и поразительно сходенъ съ портретомъ; въ Сусанинѣ удивительно много типически Русскаго: на лицѣ благочестіе, кротость и покорность судьбѣ; онъ стоитъ на коленяхъ и молится. Въ барельефѣ лица убійцъ и вообще положеніе ихъ, умирающій Сусанинъ и даже самая мѣстность — все это отдѣлано съ такою отчетливостію, что вполне знакомитъ зрителя съ событіемъ. На верху колонны гербъ Россіи, а на половинѣ ея, гербъ Костромской губерніи. На задней сторонѣ педестала надпись: *Ивану Сусанину, за Царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему. Благодарное потомство.* На двухъ боковыхъ

противоположныхъ сторонахъ пьедестала , годы 1613 и 1851. Высота всего памятника отъ основанія 7 сажень, вѣсъ его 17 тысячъ, а съ фундаментомъ 140 тысячъ пудъ.

Въ Мартѣ 1851 года, чрезъ 238 лѣтъ послѣ событія , совершилось торжественное открытіе памятника. При этомъ случаѣ присутствовали мѣстныя власти, военные и гражданскіе чиновники, дворяне, купечество, потомки Сусанина , Коробовскіе бѣлопашцы , одновотчинные съ Сусанинымъ крестьянскіе села Домнина, и другіе , приглашенные къ торжеству лица. Началась въ Успенскомъ соборѣ божественная литургія, по окончаніи которой открылся крестной ходъ изъ собора къ памятнику съ мѣстными чудотворными иконами. По прибытіи на площадь, собранныя войска построились вокругъ памятника, съ трехъ сторонъ его , а на четвертой, передней сторонѣ памятника , къ Волгѣ , на устроенной для сего эстрадѣ остановился крестный ходъ и лица, его сопровождавшіи. Видъ площади былъ въ это время , какъ я слышалъ, истинно великолѣпнъ : число зрителей превышало вдвое населеніе цѣлаго города. По окончаніи построенія войскъ , по данному военнымъ губернаторомъ знаку , мгновенно упалъ съ памятника покровъ, въ тоже время войска отдали

памятнику честь — и все воскликнули громкое ура! Послѣ этого Преосвященный освятилъ памятникъ окропленіемъ св. водою и произнесъ краткую рѣчь, краснорѣчиво напомнявшую о дивномъ подвигѣ Сусанина.

По окончаніи всей церемоніи, губернаторъ съ представителями дворянства и другими чиновниками, отправился къ обѣденному столу, приготовленному отъ дворянъ для потомковъ Сусанина, Коробовскихъ бѣлопашцевъ, въ домъ одного изъ гражданъ города, противъ самой площади, куда прибылъ и преосвященный, и въ присутствіи его провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя и всего Императорскаго Дома. Обширный залъ, тотъ самый, который былъ свидѣтелемъ милостиваго пріема Державнымъ въ 1834 г. бѣлопашцевъ съ хлѣбомъ и солью явившихся, гдѣ пировали бѣлопашцы, былъ украшенъ портретами — Николая и Михаила, а также картиною, изображающею подвигъ Сусанина. Въ углахъ зала установлены были пирамидально нарочно заказанныя отъ дворянъ, въ память настоящаго торжества, для Коробовскихъ бѣлопашцевъ бархатныя шапки, опушенныя мѣхомъ, съ серебрянымъ позументомъ, на которомъ выпитъ день открытія памятника « 14 Марта 1851 ». Староста бѣлопашцевъ, обратясь къ портрету Госуда-

ря, возгласить многолѣтіе Его Величества, начальника губерніи и всѣхъ Костромскихъ дворянъ, а въ заключеніе произнести вѣчную память Царю Михаилу Ѳеодоровичу и пра-
дѣду Ивану Сусанину.

Посуда на этомъ обѣдѣ была чисто Русская деревянная: чашки, тарелки, стаканы, кружки, стопы, выкрашенные пунцовою краскою съ вызолоченными каймами; ложки и черенки у пожей и вилокъ были вызолоченныя. По окончаніи обѣда, каждому изъ бѣлопашцевъ, въ память этого дня, дана была шапка, посуда, изъ которой они пили и ѣли, и по кульку, сшитому изъ малиноваго бархата съ золотыми звѣздами, наполненному конфетами.

Народъ праздновалъ цѣлый день, какъ бы сочувствуя этимъ, своимъ прадедамъ, которые за 200 слишкомъ лѣтъ, въ этотъ самой день и въ этомъ самомъ городѣ, праздновали вступленіе на царство Михаила Ѳеодоровича. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и вокругъ памятника устроена была блестящая иллюминація, съ изображеніемъ 1613 и 1851 г.

Въ теченіи цѣлаго дня, во всѣхъ церквахъ происходилъ колокольный звонъ. Прекрасная погода благопріятствовала торжеству. Трудно передать тотъ восторгъ, то сердечное умиленіе, съ какими принимали въ немъ участіе

всѣ сословія, всѣ возрасты Костромскаго населенія и весь день до глубокой ночи, площадь была покрыта народомъ.

Оставалось еще около 300 верстъ до Нижняго — а было уже 12-е Августа. На этомъ протяженіи три уѣздныхъ города, да столько же заштатныхъ. *Плѣсъ*, одинъ изъ послѣднихъ, имѣетъ тысячи двѣ жителей и четыре красивыя церкви; тамъ живетъ нѣсколько богатыхъ купцовъ. Едва мы отплыли отъ *Плѣса* верстъ десять, какъ лодка наша наткнулась всѣмъ днищемъ на каменистую гряду и при этомъ случаѣ руль нашъ отъ сильного напора воды, переломился на двое. День былъ холодный, бурлаки по лѣности не охотно шли въ воду и одно обѣщаніе хозяина лодки — дать имъ добрую порцію горячаго вина, могло побудить ихъ къ тому. Бурлакамъ пособляли пассажиры и общими силами удалось наконецъ снять лодку съ этой мели, между тѣмъ распорядились изготовленіемъ новаго руля. Почти цѣлый день пропалъ безвозвратно. Скука и досада страшная! Но чтобы хоть немного разогнать ее, мы слушали сказки, которыя рассказывали между собою, бурлаки. Послѣ несбыточныхъ вещей, одинъ мужичокъ передалъ намъ такую вещь объ огромной щуцѣ, гдѣ-то и когда-то

пойманной, которая была такъ проворна и живуща, что не могли ее убить даже камнемъ — и щука та возвратилась въ свое водное царство.

На другой день мы въ *Кинешмѣ*. Этотъ городъ лежитъ на возвышенномъ, крутомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчекъ Костромы и Казаха. Строеніе изрядное, въ особенности хороши присутственные мѣста, домъ градскаго общества, и соборъ съ высокою колокольнею; кромѣ собора пять приходскихъ церквей. Домовъ болѣе 400; въ этомъ числѣ десятка три-четыре каменныхъ, а жителей четыре тысячи. Не далеко отъ Кинешмы слобода Решма; высокіе берега рѣки покрыты землею красноватаго цвѣта, окружныя горы обнажены и только на ихъ оконечности красуются кустарники. Увидѣли и *Юрьевецъ*: онъ по меньше населеніемъ, по вдвое больше церквами противъ Кинешмы; каменнаго строенія мало. На Югѣ, за городомъ возвышается гора, обнаженная отъ растеній и мѣстность незавидна. Далѣе отъ Юрьевца начали опять рисоваться красноватые горы, пагія, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лены. Глубина воды доходила до шести четвертей и это насъ пугало. По мнѣніи *Городца*, слободы, извѣстной по выдѣлкѣ холста, показалась *Балахна*, раски-

пугая въ линію версты на полторы, гдѣ мы остановились на нѣсколько часовъ за погодой. Этотъ городъ знаменитъ не по населенію своему, равняющемуся съ Кинешмой, а потому, что въ стѣнахъ его родился гражданинъ *Мининъ*, переселившійся въ послѣдствіи отсюда въ Нижній-Новгородъ. Мгновенно перенеслась мысль моя въ кровавую эпоху междунарествія, въ эпоху крамолы и безначалія, когда отечество наше раздиралось на части своими Гвельфами и Гибелинами. Возможно ли забыть Русскому эти слова патріота, произнесенныя имъ къ народу на площади Нижегородской: «отдадимъ все наши имущества, зложимъ женъ и дѣтей нашихъ, и принесемъ эту дань на оltарь отечества». Въ самомъ дѣлѣ, нельзя непоражаться картиною этого блистательнаго переворота, совершившагося въ стѣнахъ Нижняго, и настоящее событіе столь велико, столь дорого для Русскаго сердца, такъ тѣсно связано съ самыми священными для насъ чувствами, что въ одинъ мигъ затмѣваетъ собою всякую другую мысль, чтобы трепетать восторгомъ предъ лицомъ воспоминаній о дняхъ минувшихъ, дняхъ славы, величія Россіи и народнаго счастья.

Издалека видѣлось порядочное населеніе: это *Пучежъ*, заштатный городъ, но получше

другихъ уѣздныхъ. Между шестью храмами отличается недавно построенный. Не подальку отсюда имѣлъ пребываніе въ своемъ имѣніи сподвижникъ безсмертнаго Минина, князь *Пожарскій*, равно имѣющій право на уваженіе потомства.

Лодка наша отъ непрерывныхъ мелей потеряла большія поврежденія. На бѣду, мы опять наткнулись на мель въ одно туманное, холодное утро. Много было хлопотъ сняться съ мели, но едва мы сдѣлали это, какъ къ довершенію нашего горя, при втаскиваніи на лодку якоря, онъ какъ-то задѣлъ своею лапою о дно лодки и проткнулъ ее на нѣсколько пальцевъ въ двухъ мѣстахъ. Появилась страшная течь, и вѣрно случилась бы бѣда, еслибъ, къ счастью нашему не проплывали на ту пору двѣ лодки, возвращавшіяся изъ ярмарки. Мы тотчасъ на нихъ перегрузились. Наконецъ, въ половинѣ Августа достигаемъ *Нижилго-Новгорода*, въ самый разгаръ ярмарки, употребивъ на путешествіе цѣлые двадцать дней. Да послужить всякому урокомъ — не пускаться въ путь изъ Петербурга по системѣ Тихвинской въ толь позднее время. Но какъ бы то ни было, а цѣль моя достигнута.

Теперь приступаю къ описанію города, основаннаго въ XII столѣтіи, въ эпоху удѣльной системы и сдѣлавшагося по знаменитой и едва ли не первой въ свѣтѣ ярмаркѣ, базаромъ Россіи или лучше сказать — мѣновымъ дворомъ Европы и Азіи. Мѣстность Нижняго имѣетъ сходство съ нашею колыбелью Христіанства и это было причиною къ основанію здѣсь Печерскаго монастыря, разумѣется, въ меньшемъ размѣрѣ противъ Кіевскаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самаго города. Протекли столѣтія: ничто не говорило о его занимательности. Дотошъ незавидный и некрасивый, онъ былъ извѣстенъ только намятью о великомъ Мининѣ; но настоящее развитіе началось съ 1817 года, съ той поры, какъ переведена сюда ярмарка изъ Макарьева. Тогда считалось въ Нижнемъ нѣсколько десятковъ каменныхъ домовъ и меньше 10 тысячъ жителей; теперь первыхъ до 200, (а всѣхъ 2000); послѣднихъ втрое; церквей болѣе сорока. Прекрасныя зданія, памятники Богослуженія, широкія, прямыя улицы, обставленныя тротуарами; въ разныхъ мѣстахъ зеленѣющіе сады — вотъ что представляется путешественнику при взглядѣ на теперешній городъ. А какіе великолѣпныя виды съ верхней его части, имѣющей до 40 сажень отвѣсной высоты, на нижнюю: предъ глазами не обозри-

мыя долины , омываемыя двумя важными рѣками Волгою и Окою. На первомъ планѣ рисуется эта масса ярмарочныхъ строеній , а за нею слобода , въ родѣ предмѣстія. На все это особенно хорошо взглянуть весною во время половодія и въ Іюлѣ мѣсяцѣ : тогда явятся двѣ картины, одна другой разнообразнѣе — Русская Венеція и необыкновенное движеніе нѣсколькихъ сотъ тысячъ разноплеменнаго народа , стекнагося отъ всѣхъ концовъ государства. Довольно указать на крайніе пункты : *Перчинскъ* и *Шемаха*, *Иркутскъ* и *Таганрогъ*. Не даромъ пророчили за нѣсколько десятковъ лѣтъ дать Нижнему-Новгороду степень третьей государственной столицы, по центральному пункту, на которомъ лежитъ онъ , окруженный богатыми хлѣбородными губерніями.

Нижній-Новгородъ въ теперешнемъ его составѣ заключается изъ четырехъ частей : *Кремля* , *Верхняго города* , *Нижняго города* и *Заокской части*.

І КРЕМЛЬ.

Онъ заложенъ въ 1372 году , а крѣпость съ оградой и 13-ю башнями въ позднѣйшее время; имѣетъ въ окружности болѣе двухъ верстъ и представляеть очертаніе неправиль-

наго многоугольника. Главнѣйшія строенія возведены при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ Венеціанскимъ архитекторомъ *Фразини*. Внутри крѣпости соборы; кафедральный Преображенскій, начально построенный въ 1252 году, но отъ частыхъ пожаровъ и другихъ причинъ разрушенный и перенесенный поближе къ горѣ — уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Здѣсь находятся гробницы многихъ Нижегородскихъ князей въ правомъ углу собора, одна противъ другой, а со входа на лѣвой сторонѣ, между гробницами здѣшнихъ архіереевъ — гробница незабвеннаго спасителя отечества, думнаго дворянина Козьмы Минина, умершаго въ 1616 году. Камень, покрывающій гробницу, украшенъ знаменемъ, иѣкогда развѣвавшимся въ станѣ Пожарскаго. Близъ гробницы Минина, покоится прахъ единственнаго сына его, отрока, которымъ и прекратилось славное ихъ поколѣніе. Оба они были похоронены сначала въ приходской церкви, близъ которой находился домъ ихъ, но перенесены въ соборъ по повелѣнію Царя Михаила. Вѣщоносныя Владыки Россіи, начиная съ Петра Великаго, поклонялись праху гражданина, сокрытому подъ простымъ гробомъ, который во сто разъ важнѣе великолѣпныхъ мавзольевъ. Соборъ Архангельскій сооруженъ близъ прежде-бывшаго Ве-

ликокняжескаго дворца въ 1359 вмѣсто прежнихъ двухъ церковныхъ зданій — деревянной, начально построенной въ 1199 и каменной, разоренной Татарами въ 1340 при внезапномъ на городъ нашествіи; въ 1620 сдѣланы значительныя перестройки, а въ 1672 и 1795 устроены придѣлы усердіемъ разныхъ лицъ, любящихъ благолѣніе домовъ Божіихъ. Въ соборѣ покоятся прахи князей и княгинь Нижегородскихъ, скончавшихся въ разныя эпохи. Къ числу замѣчательныхъ вещей относится въ *первомъ* соборѣ: образъ Спасителя, перенесенный изъ Суздаля за 520 до сего лѣтъ, рукописное Евангеліе 1404 года, тридцать знаменъ Нижегородскаго ополченія 1812 года, присланныхъ на гробъ Минина Императоромъ Александромъ; во *второмъ*: образъ Архангела Михаила, писанный въ XV столѣтіи.

Сверхъ того находятся въ Кремлѣ: арсеналъ, подзорная башня прежнихъ князей Нижегородскихъ, а на краю площади памятникъ, сооруженный въ 1826 году, въ замѣнъ перевезеннаго отсюда въ Москву, изъ гранита съ надписями — на одной сторонѣ: «Гражданину Минину, благодарное потомство, 1826»; на другой: Князю Пожарскому, благодарное потомство, 1826».

II. Верхній городъ.

Кромѣ приходскихъ церквей, находится въ этой части города: Благовѣщенскій соборъ, два монастыря — Печерскій первокласный Вознесенскій и Крестовоздвиженскій дѣвичій. Первый внизъ по Волгѣ на правой ея сторонѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города, въ холмѣ, откуда представляется обитель открытою со всѣхъ сторонъ, а множество принадлежащихъ къ ней строеній, придаютъ храму особенное величіе. Ограда монастырская въ окружности болѣе версты. Со времени основанія монастыря св. Діонисіемъ въ эпоху открытія города, онъ былъ во многомъ распространенъ, возведеніемъ новыхъ зданій при Θεодорѣ Іоанновичѣ. Достопримѣчательности: кормовой синодикъ, гдѣ записаны въѣзды Царя Іоанна II, Лифляндскій колоколъ, вылитый въ 1472 году, картина, писаная въ XV столѣтіи, изображающая Печерскій монастырь до вторичнаго сооруже-нія его въ 1596 году, богатые вклады графа Строганова, заключающіеся въ иконы съ вышитыми изображеніями св. Евфимія Суздальскаго и святаго Макарія Желтоводскаго, въ здѣшнемъ монастырѣ постриженнаго.

Монастырь Благовѣщенскій построенъ на томъ пунктѣ, на которомъ соединяется Волга съ Окою, въ XV столѣтіи, Московскимъ Митрополитомъ Алексіемъ, при возвращеніи святаго угодника изъ Орды Каячакской. Обремененный усталостію, вздумалъ онъ отдохнуть — какъ говоритъ преданіе, въ здѣшнемъ городѣ. Пріятное мѣстоположеніе его и густаятѣнь древесная манили его къ успокоенію послѣ продолжительнаго, труднаго пути. Онъ остановился и совершилъ у ключа, гдѣ находятся теперь часовня и колодезь, свою странническую трапезу. Здѣсь-то дано имъ обѣщаніе соорудить обитель Благовѣщенскую. Димитрій Донской, по вступленіи своемъ на престолъ Московскій, снабдилъ Святителя деньгами на сооруженіе храма, въ 1370 году совершенно оконченнаго. Главная соборная церковь монастыря пятиглавая, построенная въ 1647 году во имя Благовѣщенія; теплая церковь Успенія и третья во имя основателя св. Алексія. Здѣсь между прочимъ замѣчательны пещеры, вырытыя въ горѣ подъ стѣну монастырскую, на большое пространство зигзаками. Обитель сія имѣетъ открытый видъ на Нижегородскую ярмарку.

Монастырь Крестовоздвиженскій лежитъ на Арзамасской долині, на высокомъ, крутомъ берегу Оки, перенесенный сюда въ 1813

году, вскоре послѣ тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствъ. Начальное же построеніе его сдѣлано Васкою, В. К. Суздальскою, въ XV столѣтіи — какъ говорить монастырская лѣтопись.

Изъ приходскихъ церквей замѣчательны: св. Георгія, Флорентійской архитектуры, построенная въ царствованіе Петра Великаго, съ древнимъ иконостасомъ изящной работы, Иліи Пророка, относящаяся къ XVI вѣку, Жень Мироносицъ, одна изъ древнѣйшихъ, въ приходѣ коей родился св. Макарій. Теперешнія зданія построены въ 1660 году.

Сверхъ того должны обращать на себя вниманіе: домъ *Польца*, въ которомъ цѣлыя двѣ педѣли квартировалъ Петръ I, въ 1698 году, во время Азовскаго похода, Кремлевскій бульваръ, Вожегскій откосъ съ Англійскимъ садомъ и двумя сѣздами Егорьевскимъ и Печерскимъ — единственное въ своемъ родѣ сооруженіе при нынѣшнемъ Государѣ. Но всего интереснѣе водопроводъ съ фонтаномъ на Алексѣевской — иначе Благовѣщенской площади, открытый въ 1847 году, произведеніе рѣдкое и которое останется навсегда въ памяти Нижегородцевъ. Городъ лежитъ при двухъ главнѣйшихъ рѣкахъ — и за всѣмъ тѣмъ нуждается въ водѣ, потому что крутые, узкіе подъемы на гору всегда

принятствовали доставлять рѣчную воду въ эту часть Нижняго-Новгорода, населеніе которой почти равняется двумъ третямъ общаго. Къ тому же надобно было воду, по доставленіи ее въ дома, во всякое время года очищать отъ наносной грязи, при большомъ скопленіи на пристани судовъ. Всѣ эти неудобства наводили Нижегородцевъ на мысль — поднять воду въ верхнюю часть своего города посредствомъ искусственныхъ сооружений. Но легко ли было осуществить столь смѣлое предпріятіе?

Съ переводомъ въ Нижній ярмарки изъ Макарьева, настоящая мысль постоянно занимала жителей Нижегородскихъ. Инженеры предполагали устроить по горѣ рядъ бассейновъ въ тридцать футовъ одинъ надъ другимъ. Они должны были соединяться между собою насосами, приводимыми въ движеніе лошадьми. Такихъ бассейновъ слѣдовало имѣть болѣе десяти и по предварительному изчисленію, подъемъ воды посредствомъ этого способа и устройство сѣздовъ къ Волгѣ, для перевозки товаровъ, стоилъ бы не менѣе трехъ милліоновъ р. с. Такая огромность суммы не дозволяла и думать о совершеніи предпріятія. Между тѣмъ городъ возрасталъ съ каждымъ годомъ по переводѣ ярмарки; народонаселеніе его увеличивалось. Новая

зданія появлялись не только внизу, но и въ верхнемъ городѣ, а по мѣрѣ того увеличивалась и потребность въ водѣ. Съ умноженіемъ домовъ стали уменьшаться воды — и востройки становились тѣснѣе, отчего опасность отъ пожаровъ увеличивалась, единственно по недостатку воды.

Лѣтъ за десять громче прежняго заговорили о подъемѣ ея, разсуждали о средствахъ, но все это не вело ни къ какимъ результатамъ. Напослѣдокъ обратилъ на это вниманіе пылѣвшій Начальникъ губерніи, отыскавшій источники, безъ малѣйшихъ налоговъ на городъ — и вмѣсто трехъ милліоновъ, предназначенныхъ для этого за тридцать лѣтъ, истрачена семидесятая часть. Искусный Инженеръ былъ исполнителемъ истинно полезнаго проекта. У насъ въ Россіи, да и едва ли гдѣ нибудь въ Европѣ — какъ увѣряютъ, поднимали воду на сорокъ саженъ отвѣсной высоты. Проектъ былъ утвержденъ Высочайшимъ Указомъ и день Рожденія Государыни Императрицы, избранъ для закладки водоподъемнаго зданія и фонтана. Работы продолжались съ изумительною быстротою. Подъ Волжскимъ откосомъ у соединенія съѣздовъ, еще въ 1846 году возведено красивое зданіе для водоподъемной машины; сюда собрана вода въ одно водохранилище

изъ 12 штомпиковъ—отъ повыхъ казармъ до Англійскаго сада. Силою паровой машины въ 17 силъ вода поднимается отсюда чугунными трубами въ верхъ по Волжскому откосу къ Мартыновской богадѣльнѣ посредствомъ нагнетательнаго насоса; не подалеку же отъ Богадѣльни устроены кранты. Отсюда идутъ трубы Малою Печерскою улицею до Кремля и у дома Духовной консисторіи поворачиваютъ на лѣво къ фонтану, сдѣланному на Алексѣевской площади, къ Сѣверу отъ Богоявленскаго собора. Отъ бассейна же проведены трубы въ Кремль къ Военно-губернаторскому дому и по Алексѣевской улицѣ, откуда онѣ поворачиваютъ на право къ особо устроеннымъ водоемамъ. Все это было окончено менѣе, чѣмъ въ годъ.

III. Нижній городъ.

Здѣсь находится Благовѣщенскій монастырь, основанный въ 1366 году; по теперешнія зданія относятся къ позднѣйшему времени. Въ этомъ монастырѣ находятся пещеры, кромѣ того: иконостасъ древней работы, образъ Богоматери, писанный въ 993 году въ Греціи, собственноручныя черновыя бумаги патріарха Гермогена о явленіи ико-

ны Богоматери въ Казани. Изъ приходскихъ церквей замѣчательна Рождественская, Венеціанской архитектуры, построенная въ XVIII столѣтіи именитыми людьми Строгановыми. Близъ храма видѣются остатки фундамента ихъ дома, гдѣ имѣли пребываніе Деряжавыя посѣтители Петръ I и Екатерина I. По народному преданію, здѣсь былъ празднованъ 50-лѣтній юбилей жизни Великаго.

IV. Заокская часть.

Здѣсь находится ярмарка, занимающая первое мѣсто между главнѣйшими пунктами внутренней торговли, исключая Москвы. По мѣрѣ развитія промышленности, умноженія народонаселенія въ государствѣ, улучшенія въ хозяйствѣ новыхъ потребностей въ среднихъ и низшихъ классахъ, въ особенности по мѣрѣ удобства пріобрѣтать эти потребности, торговля на ярмаркѣ дѣлается съ каждымъ годомъ ощутительнѣе.

Оборотной капиталъ ея простирался съ 1847 году до 60 мил. руб., а доходъ съ ярмарки восходилъ по 154 тысячъ, посредствомъ отдачи въ наемъ лавокъ и балагановъ.

Необыкновенно-быстрое развитіе этого базара доказывается слѣдующими цифрами:

Оборотный капиталъ. Ярмарочный доходъ.

Въ 1697 г.	80,000 р.	5,000 р.
— 1746 »	489,000 »	36,000 »
— 1790 »	30,000000 »	76,000 »
— 1840 »	55,000000 »	143,000 (*)

Слѣдовательно, чрезъ полтараста лѣтъ оборотный капиталъ увеличился въ 750 разъ, а доходъ съ ярмарки въ 31 разъ; но если принять въ соображеніе постоянные городскіе доходы до 30 тысячъ въ годъ, то въ 36 разъ.

Въ 1847 году доставлено товаровъ на ярмарку на 35½ миліоновъ, отдельно же:

а) Русскихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій изъ Москвы, Владимірской и Ярославской губерній, отправленныхъ во внутреннюю Россію и Азію, на 9 миліоновъ.

б) Чаю изъ Кяхты, для отправки въ Петербургъ, Москву и прочіе города имперіи — на 6½ миліоновъ.

с) Русскихъ шерстяныхъ издѣлій изъ Москвы, Петербурга и Западной Россіи — на 5½ миліоновъ.

(*) Въ эти и другіе свѣдѣнія собраны на мѣстахъ изъ официальныхъ актовъ.

d) Желѣза съ Уральскихъ заводовъ на 5 миліоновъ.

e) Русскихъ шелковыхъ издѣлій преимущественно изъ Московской губерніи, для сбыта въ Сибирь и во внутреннюю Россію — на 4 миліона.

f) Пуннаго товару изъ Сибири и Сѣверныхъ губерній, для Австрійскихъ владѣній и внутренней Россіи — на $3\frac{1}{4}$ миліона.

g) Русскихъ овощныхъ и москотильныхъ товаровъ изъ обѣихъ столицъ во внутреннюю Россію и Сибирь — на 2 миліона.

На ярмарку съѣзжается ежегодно тысячь триста, не если взять въ расчетъ всѣхъ посѣщающихъ ее хотя на самое короткое время, то это число увеличится въ пятеро. Можно себѣ представить, сколько употребится жизненныхъ и другихъ потребностей для такого множества въ одинъ только день! Впрочемъ, первые не дороги, благодаря привозу ихъ отсюда изъ богатыхъ хлѣбородныхъ губерній и сосѣдственныхъ уѣздовъ Нижегородской.

Въ составъ обширныхъ ярмарочныхъ строений входятъ:

1) Главный корпусъ, подъ именемъ дворца, занимаемый Военнымъ губернаторомъ и биржевою залою.

2) Два квадратныхъ корпуса , въ конхѣ помѣщаются конторы — ярмарочная , почтовая и временная коммерческаго банка , также полиція , гауптвахта и больница.

3) Соборъ во имя Снаса Происхожденія честныхъ древь съ двумя придѣлами во имя Александра Невского и Макарія. Въ этомъ храмѣ заслуживаетъ особенное вниманіе великолѣпная серебряная одежда на престолѣ, съ барельефами изящной работы, изображающими съ четырехъ сторонъ важнѣйшія событія Нового Завѣта. Эта драгоценная одежда вѣсомъ 7 пудъ 2½ фунта, стоила болѣе 10 тысячъ рублей, работана въ Москвѣ на мастерской купца Сазикова и 22 Августа 1835 года положена на престолѣ. Храмъ отличается рѣдкимъ богатствомъ утвари, ризницы и св. иконъ — пожертвованіе купечества главнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россіи.

4) Отдѣльный корпусъ для жительства духовенства. Здѣсь находится теплая церковь, украшенная великолѣпнымъ иконостасомъ, принесеннымъ въ даръ отъ Кяхтинскаго купечества. Въ храмѣ семь помѣщена также древняя икона Богоматери съ богатою ризою и драгоценными камнями, даръ графа Н. П. Румянцева, въ 1824 году сѣлавинный , въ память перенесенія ярмарки по

его прошту изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ.

5) Двѣ Армянскія церкви.

6) Двѣ Татарскія мечети.

7) Шестьдесятъ корпусовъ гостиннаго двора каменныхъ, съ 2520 лавками (*), а въ деревянныхъ помѣщеніяхъ до 3000 лавокъ. Кромѣ того трактиры, балаганы для увеселенія народа, бани, кузницы и прочія, тому подобныя деревянныя строенія. Для Кяхтинской же торговли четыре отдѣльных корпуса, по двумъ сторонамъ собора въ Китайскомъ вкусѣ, съ красивыми наверху кіосками. Эти строенія стоили казѣ три съ половиною миліона и произведены инженеръ-генераломъ Ветанкуромъ.

8) Театръ, впрочемъ не каменный и не совсѣмъ изящный. На время ярмарки съѣзжаются сюда столичные артисты.

9) Двѣ подземельныхъ галлерей по обѣимъ сторонамъ гостиннаго двора, для соблюденія чистоты и опрятности внутри его. Для схода въ эти галлерей, слѣзано съ каждой стороны по одиннадцати каменныхъ круглыхъ башенокъ, въ которыхъ ежедневно го-

(*) Каждый изъ этихъ корпусовъ въ два этажа: въ нижнемъ помѣщаются лавки, въ верхнемъ жилыя комнаты.

нятся печи для истребленія дурнаго запаха и сырости. Галлерей очищаются водою, впускаемою по нѣскольку разъ въ день изъ водоемовъ, находящихся въ верху обводныхъ каналовъ. Вода эта уноситъ нечистоту въ трубы, проведенныя нарочито въ Оку. Устройство сихъ подземныхъ водохранилищъ, по истинѣ, достойно удивленія и доказываетъ знаніе дѣла строителя.

Весь гостинный дворъ обведенъ съ трехъ сторонъ каналомъ, наполняющимся изъ ближайшаго *Мещерскаго озера*. Изъ канала проводится вода трубами во внутренность гостиннаго двора, а временные жители ярмарки снабжаются ею чрезъ чугунные насосы, расположенные вдоль всего главнаго проспекта и на площади, противъ дворца.

Главное попеченіе о соблюденіи на ярмаркѣ тишины и порядка, ввѣрено мѣстному военному губернатору, пребывающему безотлучно на мѣстѣ во все продолженіе ярмарки — для чего должность его передается Вице-губернатору. Для управленія ею учреждена особенная контора. Она раздаетъ торговыя помѣщенія, взимаетъ опредѣленные за то деньги, отдаетъ въ нихъ отчетъ, рѣшаетъ споры между торгующими, при наймѣ лавокъ и размѣщеніи товаровъ, наблюдаетъ за порядкомъ, чистотою какъ въ гостин-

номъ дворѣ, такъ и виѣ онаго, во временныхъ помѣщеніяхъ. Контора состоитъ изъ директора, его помощника и другихъ чиновъ; сверхъ того архитекторъ, десять надзирателей, воинская и пожарная команда. Во время торга постоянно находятся на ярмаркѣ: 1, городская полиція для соблюденія спокойствія и тишины, сохраненія личной безопасности и разбирательства частныхъ жалобъ; 2, казачья команда изъ 300 человекъ, ежегодно командируемая для содержанія пикетовъ въ окрестности ярмарки и по всемъ большимъ трактамъ губерніи; 3, словесный судъ для разбирательства небольшихъ словесныхъ жалобъ; 4, почтовая контора для ежедневнаго пріема и отправленія писемъ, посылокъ и денегъ; 5, временная контора коммерческаго банка, 6, больница. Для скорѣйшаго же сообщенія между торгующимъ на ярмаркѣ купечествомъ съ обѣими столицами, учреждается во время оной, кромѣ обыкновенныхъ почтъ, экстра-почта.

Начало ярмарки возвѣщается поднятіемъ флаговъ 15 Іюля, а 25 Августа флаги опускаются. Для сухопутнаго сообщенія между городомъ и ярмаркою наводится къ 25 Іюня чрезъ Оку плоскоутный мостъ (*), откры-

(*) По этому мосту Государь Императоръ запретилъ ѣздить скоро.

васмый въ этотъ день послѣ молебствія и окропленія св. водою. Обрядъ сей совершается ярмарочнымъ кафедральнымъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Съ того времени ярмарка начинается мало по малу оживляться, появляются временные балаганы, трактиры, ресторации; прочія деревянныя зданія исправляются отъ поврежденія, а нѣкоторыя отъ совершеннаго разрушенія, причиняемаго разлитіемъ Оки и Волги. Во внутренности ярмарки замѣтна какая-то пустота: не смотри на всю дѣятельность рабочихъ, на крикъ бурлаковъ на пристаняхъ и появленіе въ рядахъ народа, видъ закрытыхъ лавокъ показываетъ, что ярмарка еще не началась. Въ послѣднихъ числахъ Іюня пристають къ берегу барки съ железомъ; за ними слѣдуютъ гребныя суда съ коренною Астраханскою рыбою и струги съ Орловскими жерновами; въ началѣ Іюля приплываютъ съ верхнихъ и нижнихъ пристаней Волги и Оки разныя и барки съ разнаго рода товарами; сухимъ путемъ идутъ со всѣхъ сторонъ купческіе обозы сначала съ Курской коренной и Кореунской ярмарки, потомъ изъ Москвы, Казани и другихъ мѣстъ. Іюля 15, по окончаніи литургіи въ ярмарочномъ соборѣ, Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ, съ иконами и хоругвями от-

правляется на то мѣсто, гдѣ стоятъ столбы съ вывѣшенными на нихъ флагами. По отслуженіи молебствія, окропленія св. водою, въ присутствіи военного губернатора и другихъ лицъ, флаги поднимаются и съ тѣмъ вмѣстѣ ярмарка начинается. Однакожъ, на всемъ ея пространствѣ едва найдется пятьдесятъ лавокъ, которыя бы открывались въ тотъ день и купить въ то время рѣшительно ничего нельзя, исключая Гикельской фарфоровой посуды, всегда разбираемой прежде другихъ товаровъ, по большому требованію ея для трактировъ и ресторацій.

Ярмарка постоянно оспаздываетъ противъ назначенныхъ ей сроковъ; такъ и въ 1847 году, вмѣсто того, чтобы продолжаться съ 15 Июля по 25 Августа, началась она едва съ 1-го или лучше сказать съ 4—5 Августа, когда уже состоялась продажа чаевъ изъ первыхъ рукъ; и окончилась — оптовая продажа къ 1 му, различная къ 10-му Сентября. Главными покупателями товаровъ были Сибиряки, а за ними Армяне и Мусульмане съ Кавказа и Закавказья.

Въ 1847 году было на ярмаркѣ до 500 торговцевъ (*), стекшихся изъ разныхъ

(*) Изъ Москвы 178, Казани 46, Нижняго-Новгорода 20, Петербурга 20, Ярославля 19, Богородска 12, Кяхты

мѣсть. Россійско-Американская Компанія и таковая же казенныхъ металлическихъ издѣлій, равномѣрно участвовали въ ярмаркѣ.

Переломомъ ея можно назвать 5-е Августа и до этого времени не бываетъ собственно настоящей цѣны; съ того же дня начинается и продолжается гуртоваа продажа, — наконецъ мѣна нѣкоторыхъ товаровъ. Вообще на торговлю имѣетъ сильное вліяніе продажа изъ первыхъ рукъ чаевъ, отъ чего денегъ въ оборотѣ бываетъ болѣе и покупка для Кяхты дѣлаются выгодиѣе и значительнѣе. Между тѣмъ надо замѣтить, что сбытъ чаевъ безъ пользы или съ убыткомъ, влечетъ за собою упадокъ цѣнъ на товары что весьма ощутительно для всѣхъ вообще торговцевъ.

Августа 25-го приносится на томъ же мѣстѣ благодарственное молебствіе за благополучное окончаніе ярмарки съ такимъ же торжественнымъ обрядомъ, какъ и при открытіи — и при возглашеніи многолѣтія Импера-

9, Иркутска 8, Каргополя 7, Калуги 6, Павловска, Кнѣзляра, Арзамаса, Юрьевца, Юрьева-Польскаго — по 5, Кивешмы, Перехты, Касимова, Ростова, Александрова — по 4; Пясса, Кашива, Устюга Великаго, Тагаирова — по 3; Петропавловска, Елатмы, Чернииска, Карасубазара, Вологды, Галича, Фридрихсгама, Тулы, Даматова, Серпухова, Нахичевани — по 2; Тары, Бронницъ, Чердыни, Астрахани, Архангельска, Владиміра, Горбатова, Переяславля, Полонска, Тивлизса, Петровска, Еявотори, Зарайска, Ко-

торскому Дому, флаги отпускаются, но торговъ все-таки продолжается до 10 Сентября, иногда долѣе, смотря по окончанію расчетовъ между торговцами и по многочисленности покупателей. Въ особенности остаются на ярмаркѣ до этого времени главные виноторговцы, потому, что покупка винъ дѣлается подъ исходъ ярмарки.

Не лишнее упомянуть, что кромѣ Россійскихъ и подвластныхъ ей народовъ, сбываютъ на ярмаркѣ свои произведенія и подданные сосѣдственныхъ Азіатскихъ державъ. *Персіане*, привозятъ туда свои шелковыя издѣлія, шелкъ, камышъ, сарачинское шено; *Бухарцы* являются съ шалями, халатами, бирюзой, пряженой и хлопчатой бумагой. Одного лишь Китайца вы тамъ не увидите: не переступая за предѣлы Поднебесна, они мѣняютъ на Кяхтѣ свои душистые чаи и ткани на товары Сибирской промышленности. Здѣсь взоры любопытныхъ поражаютъ

домны, Георгіевска, Алексина, Вятки, Краснослободска, Тобольска, Рыбинска, Моршанска, Верховажска, Романова, Мамадыша, Царевкокшайска, Перми, Вятскы и Нарвы — по одному человеку. Торгующихъ крестьянъ 3 и различнѣе 36.

Примеч. Цифра Иркутскихъ купцовъ не велика потому, что многіе не ѣздить на ярмарку, и поручаютъ этимъ же лицамъ на комиссію покупать для нихъ товары.

ся отсюда самыми рѣзкими противоположностями, въ отношеніи народовъ, стекающихся на ярмарку изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣта, столь различныхъ по ихъ обрядамъ, обычаямъ, характерамъ, фізіономіи и одеждѣ. Вглянитесь на произведенія всѣхъ странъ, на вѣчно-движущіеся обозы, на лавки и магазины съ блестящею разстановкою товаровъ, на этотъ кипящій народъ, въ безпрестанномъ смѣшеніи Европейцевъ съ Азіатцами; обратите вниманіе на Русскаго торговца, который идетъ вмѣстѣ съ Калмыкомъ, Шѣмцомъ, Бухарцомъ, Индѣйцемъ, Русскимъ извозчикомъ; представьте эти миліоны капиталовъ, передаваемыхъ въ тысячѣхъ разнородныхъ произведеній Россіи, Персіи, Бухаріи, Индіи, Китаю — и послѣ этого вѣрно назовете Нижегородскую ярмарку Вавилонскимъ столпомъ, по смѣшенію языковъ стекающихся сюда промышленниковъ, связанныхъ между собою узами обоюдныхъ выгодъ.

Вообще торговлю на ярмаркѣ можно раздѣлить на три разряда: Россійскими товарами, Европейскими, колониальными, Азіатскими. Главнѣйшіе предметы *первой*: бумажныя издѣлія — какъ я говорилъ уже, желѣзо, сукна, мягкая рухлядь, хлѣбъ, шелковыя полупелковыя издѣлія Русскихъ фабрикъ. Сюда надо отнести сырыя произведенія, тор-

говля которыми необыкновенно выгодна. Предметы второй: москотильные товары и краски, коихъ требуется всегда много какъ для внутреннихъ городовъ Европейской торговли, такъ на Донъ, въ Сибирь, Грузію, Персію, Бухарію; иностранныя вина. Что же касается до Азіатской торговли, то ее должно подраздѣлять на *Китайскую*, *Бухарскую*, *Персидскую*, *Грузинскую* и *Армянскую*.

Китайская или *Кяхтинская* торговля, заключается преимущественно въ продажѣ разнаго сорта чаевъ, не исключая и кирпичнаго (*). Прочіе же товары, какъ то: каффы.

(*) Это самый послѣдній сортъ, собираемый съ чайныхъ плантацій Средняго государства. Форма его уподобляется обыкновенному кирпичу, съ тою разницею, что послѣдній толще почти втрое. Въсу въ немъ фунтатри и кусокъ такого чаю можно купить за 60—70 копѣекъ. Приготавливаютъ его слѣдующимъ образомъ: сначала рѣжутъ на мелкіе куски, а потомъ толкутъ въ деревянной ступкѣ; по исполненіи сего, ставятъ на огонь пустой чугушкой котелъ или простой глиняной горшокъ, большой или малой, смотря по потребности и даютъ ему не много согрѣться, вливаютъ туда часть молока, чтобы оно нѣсколько пригорѣло, сыплютъ истолченный чай, по пропорціи жидкости и безпрестанно мѣшаютъ большимъ желѣзнымъ уполовинкомъ, а между тѣмъ все подливаютъ молока и воды. Когда чай начинаетъ кипѣть, выливаютъ его изъ посудыны въ другую тѣмъ же уполовинкомъ,

фанзы бѣлыя и цвѣтныя, чечуча, тушь, краски, сторы и проч., привозятся на ярмарку прикащиками нѣкоторыхъ Кяхтинскихъ негоціантовъ и продаются въ ихъ балаганахъ на Сибирской пристани. Такія матеріи не совсѣмъ дешевы, за то они чрезвычайнаго носки. Фанза и чечуча главнѣйше употребляются на исподнее платье.

Торговля Бухарскими товарами начинается позднѣе прочихъ, по причинѣ поздняго прибытія каравановъ изъ Бухаріи въ Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскъ. Главныя произведенія—хлопчатая и придевая бумага, кашемировыя шали, плажки, халаты и разныя фрукты. Торговли же Персидскими и прочими вышеупомянутыми товарами, заключающи-

прибавляя по немногу того и другой, также соли и коровьяго масла. Это продолжается нѣсколько десятковъ разъ: тогда, по цвѣту своему, чай уподобляется шоколаду, будучи весьма питателенъ и къ тому не обременяетъ желудка. Вотъ чай начинается уже закипать, его оставляютъ посреди малаго огня и чрезъ нѣсколько минутъ выливаютъ изъ котла уловинкомъ въ деревянные чашки, вывозимыя изъ Китайской Монголіи, въ два-три раза болѣе обыкновенныхъ чайныхъ. Есть такіе охотники или правильнѣе — охотницы изъ Бурятъ и Русскихъ, что выпиваютъ чаю разомъ до десяти чашекъ, а между тѣмъ потъ льетъ съ нихъ градомъ.

Въ Забайкальской сторонѣ носятъ кирпичный чай названіе *Карымскаго* и оно усвоено отъ того, что Русскіе, отъ смѣшенія съ Бурятами, христіанскую вѣру принявшими, собою смуглы и называютъ *Карымами*.

мися изъ разнаго рода шелку , Багдадскихъ платковъ, ковровъ, термаламы и другихъ шелковыхъ издѣлій — не слишкомъ значительна.

Но чтобы судить объ обширности Кяхтинской торговли, стоитъ только посѣтить Сибирскую пристань , гдѣ нагружаются суда : тамъ можно видѣть громады цибиковъ чаю, которые , какъ двѣ обширныя стѣны , возвышаются по обѣимъ сторонамъ дороги.

Частныя потрясенія въ торговыхъ дѣлахъ Европы и Америки и политическія отношенія Россіи съ иностранными державами, никогда не имѣли вреднаго вліянія на торговые обороты Нижегородской ярмарки , потому, что Русское купечество занимаясь весьма мало виѣшнею торговлею, обращаетъ все свое вниманіе на внутреннюю. Между тѣмъ ярмарка, по мѣстному положенію своему, не можетъ подвергнуться участи нѣкоторыхъ Европейскихъ рынковъ, пришедшихъ въ упадокъ. Сама природа , кажется , избрала это мѣсто для центрального базара и годовой потребности двухъ частей сѣкта въ ихъ взаимныхъ произведеніяхъ. Короче — здѣсь торгуетъ Европа съ Азіей , совершая одинъ изъ главнѣйшихъ оборотовъ всемірной торговли, на который улучшение общественнаго быта Россіи и распространеніе въ ней про-

свѣщенія, должны производить самое благо-
дѣтельное дѣйствіе. Когда же совершится
важнѣйшее для Русской промышленности
событіе — соединить Нижній съ Москвою,
то еще болѣе упрочится благосостояніе яр-
марки. Конечно, это нанесетъ не малый
предъ мелочной торговли и безъ того уже
годъ-отъ-году упадающей, но за то усилит-
ся оптовой торгъ отъ облегченія въ доставкѣ
сухимъ путемъ транспортовъ изъ обѣихъ сто-
лицъ государства.

Пынѣшній Государь осчастливилъ въ 1836
году Нижегородскую ярмарку Своимъ присут-
ствіемъ. Желая удостовѣриться въ обширности
и разнообразіи этого всемірнаго рынка, Онъ
Самъ обозрѣвалъ съ министромъ финансовъ и
другими сановниками всѣ ряды, кишѣвшія дѣя-
тельностью торговцевъ всѣхъ націй и сосло-
вій. Его Величество удостоилъ принять ку-
печество и депутацію отъ знатнѣйшихъ го-
родовъ и обратилъ первое вниманіе на жи-
телей Нижняго-Новгорода, какъ хозяевъ и
потомковъ знаменитаго Минина.

Радостныя вѣсти о такомъ событіи, конечно
достигли съ береговъ Оки и Волги до
Китая и процикли въ глубину Азіи, ибо въ

послѣдній день пребыванія Государя на ярмаркѣ, разноплеменные Азіатцы были очастливлены ласковымъ приѣмомъ Августѣйшаго.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1837 году посѣщаль ярмарку Наслѣдникъ Престола. Милостивое вниманіе Его къ представителямъ первѣйшихъ нашихъ торговыхъ домовъ и одобреніе торговли въ различныхъ ея отрасляхъ, возвысили духъ Русскаго купечества и дали новую жизнь этому давнему базару.

Богъ очеркъ Нижегородской ярмарки, представляющей толь огромные доходы и купечеству и городу. И ктобъ послѣ этого подумать, что въ Нижнемъ не было порядочнаго театра! Давно поговаривали о возведеніи новаго каменнаго для сего зданія, въ родѣ Харьковскаго, въ замѣнъ теперешнихъ деревянныхъ въ городѣ и на ярмаркѣ, ни мало не отличающихся изяществомъ, но когда эта мысль осуществится, Богъ вѣсть! Внутренняя отдѣлка городского театра, уже чрезъ-чуръ проста, а грязная бѣлизна плафона и всѣхъ стѣнъ, обклеенныхъ холстиною, послѣ выкрашенныхъ, даютъ ему видъ какого-то масляничаго балагана. Такъ по крайней мѣрѣ было прежде. Зала амфи-

театра состоитъ изъ трехъ ярусовъ: въ двухъ первыхъ ложи, въ третьемъ партеръ; пять рядовъ креселъ и мѣста за креслами; освѣщеніе производилось посредствомъ лампъ, повѣшенныхъ во всѣхъ ярусахъ на столбахъ, отдѣляющихъ одну ложу отъ другой; свѣту достаточно. Труппа заключается изъ пятидесяти актеровъ и актрисъ и двадцати человѣкъ оркестра который очень не дуренъ и въ составѣ цѣлаго, встрѣчаются люди съ замѣчательнымъ талантомъ. Опера здѣсь за рѣдкость, сколько по недостатку голосовъ, столько и по другимъ причинамъ, не менѣе важнымъ. Чтоже касается до театра ярмарочнаго, то онъ еще не изысканнѣе: въ третьемъ ярусѣ помѣщается народъ средняго и низкаго сословія въ національныхъ Русскихъ костюмахъ, а за ними въ ложахъ разряженные въ пухъ дамы и записные губерніскіе лавы. Это бросается на глаза. Самое устройство или теперешнее состояніе Нижегородскаго общества, много способствовало бы къ поддержанію театра, потому, что для публики онъ считается единственнымъ развлеченіемъ, тѣмъ болѣе, что тамъ нѣтъ общества, а только составныя его части, одни элементы, изъ которыхъ бы оно могло образоваться. При такомъ положеніи дѣлъ, театръ могъ бы процвѣтать, еслибы онъ содержался настоящимъ

артистомъ, изъ любви къ искусству, а не какъ торговое заведеніе, приносящее пзвѣстный доходъ. Какъ хороши на примѣръ, театры въ Казани, Харьковѣ, хотя эти города далеко не владѣютъ тѣми средствами, какія имѣетъ Писка-рій. Я вспомнилъ при этомъ случаѣ Орловскій театръ, во время проѣзда въ 1830 году, содержи-мый въ ту пору на свое иждивеніе графомъ Каменскимъ. Зданіе не велико, но отдѣлано было превосходно. Внутренняя обстановка великолѣпна, актриссы прелестъ—и надобно замѣтить, что это все изъ своихъ. Тогда да-вали оперу и балетъ. Я былъ просто въ восхищеніи. Любовь къ театру и вообще ко всему высокому и прекрасному, стоила гра-фу почти всего состоянія: за то онъ оставилъ послѣ себя память между Орловскими жи-телями. Теперь нѣтъ и слѣдовъ театра Ка-менскаго послѣ бывшихъ пожаровъ, истре-блявшихъ множество домовъ.

Въ заключеніе всего надобно сказать, что Волжская торговля съ незапамятныхъ вре-менъ имѣла характеръ ярмарочный: еще до утвержденія владычества Рускихъ надъ при-приволяжемъ, существовали двѣ ярмарки — въ столицѣ Хозаровъ *Атель*, и въ *Бумарь*, центральномъ пунктѣ князей Болгарскихъ.

Нашествіе на Россію Монголовъ нанесло сильный ударъ Волжской торговлѣ. Въ послѣдствіи, съ началомъ единоподержавія, свергнувшаго ненавистное иго, два съ половиною вѣка тяготѣвшее надъ нашимъ отечествомъ, торговля та получила новую жизнь : отъ устья Мологи до самой Астрахани въ разныхъ мѣстахъ начали появляться ярмарки. Одна изъ нихъ временно существовала и въ Нижнемѣ. Между тѣмъ Великій-Новгородъ процвѣталъ; торговля его простиралась отъ Индіи и Китая до береговъ Испаніи и могла равняться съ Гамбургомъ, — но желѣзной воля Іоанна III назначено было сокрушить этотъ колоссъ. Въ это время главнѣйшая изъ Волжскихъ ярмарокъ была въ Казани, до ея покоренія. Туда стекались каждый годъ въ Іюнь мѣсяцѣ наши купцы изъ Сибири, Москвы и другихъ мѣстъ, равно восточные торговцы изъ внутренней Азіи, Индіи и Китая. Самъ Царь Казанскій—какъ говоритъ преданіе, выѣзжалъ со всѣмъ дворомъ своимъ на ярмарку и жилъ тамъ въ великолѣпныхъ шатрахъ. Тоже преданіе повѣствуетъ, что тогдашній рынокъ представлялъ необыкновенное оживленіе : всюду пестрѣлись кибитки и разнообразныя шатры съ Азіатскими и Европейскими товарами : со всѣхъ сторонъ слышался разнорѣчивый

говоръ людей, враждебныхъ по отношеніямъ, чуждыхъ по вѣрѣ, обычаямъ, происхожденію, но связанныхъ узами обоюдныхъ выгодъ; табуны лошадей, караваны верблюдовъ, стада рогатаго скота, еще болѣе оживляли картину, когда произведенія роскошной Азіи и небогатой тогда Европы, развозились по двумъ частямъ свѣта. Но Татары Казанскіе не разъ нарушали священное право неприкосновенности общественной: нападая на купцовъ нашихъ, пріѣзжавшихъ на ярмарку, для промѣна своихъ товаровъ, они отнимали ихъ и тѣмъ вредили промышленности. По этому надо было ослабить могущество народа, возраставшее съ распространеніемъ торговли — и съ этою цѣлію В. К. Василій Іоанновичъ подорвалъ сію послѣднюю и лишивъ чрезъ того Казанцевъ ярмарочныхъ доходовъ, запретилъ рускимъ купцамъ туда ѣздить; въ замѣстъ же Арской ярмарки, избранъ надежный оплотъ, построеніемъ на мысу, при слияніи Волги и Суры, города *Василя* (иначе Васильсурска), названнаго по имени В. К. и укрѣпленнаго землянымъ валомъ. Здѣсь предположено учредить торговую факторію. И такъ городокъ, до-нынѣ незначительный, назначался средоточіемъ Европейской и Азіатской торговли и могъ занять важное мѣсто въ коммерческомъ мірѣ. Одна-

кожъ купцы Востока не ѣздили въ Василь и тамошняя ярмарка не состоялась, потому наиболѣе, что торговцы Русскіе, по духу особеннаго благочестія своего, стремились на лѣвый берегъ Волги, въ окрестности озера *Желтоводскаго*, гдѣ находилась тогда обитель св. Макарія и происходить сельскій торгъ туземными произведеніями.

Въ послѣдствіи, война съ Татарами, бунты Черемисъ, смутное время самозванцевъ и монополія Англичанъ — много останавливали развитіе новой ярмарки, однакожъ она ожила со вступленіемъ на престолъ благословеннаго дома нынѣ царствующей Династіи. Въ 1620 году одинъ изъ благочестивыхъ поборниковъ святой вѣры возобновилъ монастырь, основанный св. Макаріемъ, разоренный Татарами и перенесъ туда образъ святителя. Для этого поступили приношенія отъ гражданъ Нижегородскихъ и другихъ ревнителей. Послѣ сего стали стекаться туда во множествѣ окрестные жители. Сельскій торгъ, развиваясь постепенно, скорѣе превратился въ значительную ярмарку, чему способствовало самое мѣстоположеніе обители — на срединѣ тогдашняго Волжскаго пути. Въ Юнѣ мѣсяцѣ обыкновенно встрѣчались разныя суда, изъ Астрахани и другихъ пристаней отправленные, съ судами, на кото-

рыхъ везли товары Европейскіе, провозимые чрезъ Архангельскъ и Вологдау, а отъ Мологи по Волгѣ. Ярмарка началась въ 1621 году — какъ это видно изъ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, которою онъ пожаловалъ монастырю право собирать пошлинны съ торгующихъ, прїѣзжавшихъ на ярмарку, продолжавшуюся только одинъ день (25 Іюли). Протекло четверть столѣтія — и стали съѣзжаться къ Макарьеву не только торговцы со всей россіи, но и изъ-за границы. Ярмарка вмѣсто одного дня, продолжалась двадцать дней. Съ той поры повелѣно указомъ Царя Алексея Михайловича собирать ярмарочныя пошлинны, простиравшіяся до 4 т. рублей, уже въ казну, однакожъ это продолжалось не долго: монастырь снова сталъ пользоваться доходами по указу того же Царя и по ходатайству Иларіона, архіепископа Суздальскаго, любимца царскаго. Въ 1700 году повелѣно отдать ярмарку въ казну, съ предоставленіемъ монастырю одного лишь права содержанія перевоза на Волгѣ. Черезъ пол-вѣка ярмарка сдѣлалась собственностію государства; въ 1755 году построень деревянный гостиный дворъ, съ котораго получалось доходу до 1000 р. Екатерина II, вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ, отдала ярмарку на откупъ Ярослав-

скому купцу Барсову. Это казалось естественнымъ для торговли и въ 1779 году, при открытіи Нижегородскаго Намѣстничества, ярмарка поступила въ вѣдѣніе казенной палаты, подъ начальство губернатора. Зданія требовали капитальной поправки и въ 1799 году Высочайше повелѣно отдать ярмарочные доходы на откупъ Казанскому именитому гражданину Евреиннову, обязавшемуся построить гостиницей дворъ и платить въ казну по 28 т. р. ежегодно. Императоръ Александръ видя, что при откупной системѣ ярмарочная торговля падаетъ, повелѣлъ въ 1804 г. откупъ Евреиннова уничтожить, построивъ гостиницей дворъ на счетъ казны. Зданіе, оконченное въ 1809 году, состояло изъ трехъ каменныхъ корпусовъ и 24-хъ деревянныхъ съ 1400 лавками; кромѣ того было построено кучечествомъ 12 корпусовъ съ 1800 лавками. Въ 1815 г. издержки казны покрылись окончательно посредствомъ ярмарочнаго сбора, но 18 Августа 1816 года, на другой день послѣ разѣзда кучечества съ ярмарки, гостиницей дворъ, стоявшій 600 т. р., сгорѣлъ до основанія со всѣми принадлежащими къ нему балаганами. Послѣ того канцлеръ Николай Петровичъ Румянцевъ представилъ Государю Императору мнѣніе свое о переводѣ ярмарки въ Нижній-Новгородъ на

мѣсто, называемое *Стрѣлкою*—и въ томъ же 1816 году воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе сего мѣстнаго. Построеніе ярмарочнаго гостинаго двора возложено — какъ выше сказано, на генерала Бетанкура.

Прежняя ярмарка дѣйствительно представляла много невыгодъ, по мѣстному положенію своему, на лѣвомъ берегу Волги, откуда надо было перевозить товары и по несбыту, возвращаться съ ними назадъ. Дурной грунтъ прежней ярмарочной площади, неспособный для возведенія большихъ зданій, омываемый съ тому водою, и дороговизна жизненныхъ потребностей, не избѣжное слѣдствіе удаленности базара отъ центра губерніи — тоже служили немаловажными причинами къ осуществленію мысли. Съ переводомъ же ярмарки, не только все это устранено, но съ приближеніемъ ея къ древней Русской столицѣ, пріобрѣла новая ярмарка неизчислительныя выгоды. Въ самой вещи, нельзя не подивиться, что при такомъ страшномъ стеченіи народа, цѣны на квартиры и на потребности въ жизни, далеко не такъ высоки, какъ на примѣръ въ *Ромнахъ*, во время бывшей Ильинской ярмарки. Туземцы находятъ для себя выгоду уже въ томъ, что въ самое короткое время превращаютъ въ деньги свои

произведенія — что надобно сказать и о живущихъ въ окрестности Нижняго.

Мысль моя — совершить дальнѣйшій путь водою до Саратова , разлетѣлась въ прахъ: слухи о эпидемической болѣзни , именно въ томъ краѣ появившейся и стоявшей въ послѣдствіи , на большой высотѣ , удержали меня. Разсудокъ говорилъ мнѣ , что на встрѣчу опасности идти не должно, хотя по правдѣ сказать, ничего не могло случиться безъ Божьяго изволенія. Остаться въ Нижнемъ тоже не хотѣлось и я поѣхалъ въ Москву. Она мнѣ правилась: въ самомъ дѣлѣ , нигдѣ такъ рѣзко не выражается Русская народность , какъ въ нашей Бѣлокаменной.

К О Н Е Ц Ъ .

